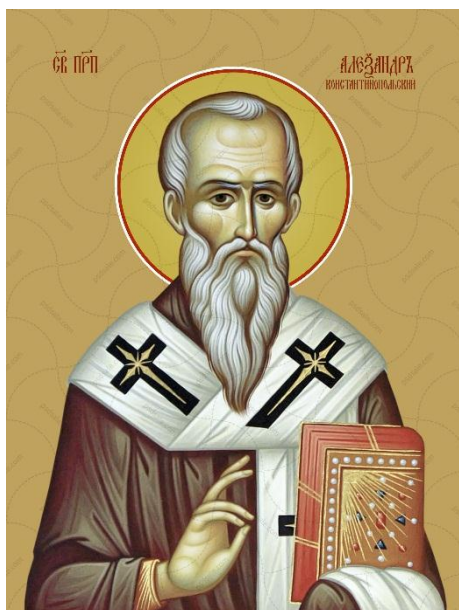

Память 12 сентября (ст. стиль 30 августа)

**Святые отцы наши Александр, Иоанн и Павел,
патриархи Константинопольские**

Святой Александр был архиереем (хорепископом¹) при святейшем Митрофане, первом патриархе константинопольском²; сей Александр был преукрашен всякими добродетелями. Когда был созван первый вселенский собор в Никее, то на собор послан был как ревностный поборник благочестия Александр, ибо патриарх Митрофан не мог быть на соборе по причине своей старости, а также и по причине недугов телесных. Занимая место патриарха на сем соборе (т.е. будучи его представителем и заместителем), Александр ревностно защищал веру православную против злочестивого Ария. Когда заседания собора окончились, и Александр уже возвращался в Константинополь, блаженному Митрофану явился ангел Господень: сей ангел возвестил Митрофану о близости его кончины и повелел назначить после себя патриархом Александра. Ангел сказал Митрофану:

- Через десять дней ты примешь венец от Богу; престол же патриаршеский пусть примет после тебя твой сослужитель Александр.

Благочестивый царь Константин³ вместе со многими отцами пришел к святейшему патриарху Митрофану, лежавшему уже на одре смерти. Когда Константин спросил его, кому бы он благословил передать престол патриаршеский после его смерти, то святой Митрофан ответил на это:

- Господь открыл мне, что после меня престол примет сослужитель мой Александр, поистине достойный избрания и дара Духа Святого.

Так и совершилось.

После того как святейший патриарх Митрофан отошел ко Господу, патриархом константинопольским был поставлен Александр, который с усердием пас словесное стадо Христово⁴, отгоняя волков, - еретиков и еллинов, ибо не только с арианами, но и с философами еллинскими (Александру) пришлось вести великую борьбу.

Так однажды некоторые из числа еллинских философов осмелились, подойдя к царю, обличить его в том, что он, отвергнув древнюю веру отцов, а также и законы римские и греческие, принял некую новую веру и новые законы, что вело, как говорили сии философы, не к укреплению, а к разрушению царства. Философы просили царя разрешить им вступить в прение о вере с епископом Александром. Царь разрешил это прение. Святитель Божий Александр, хотя и не был обучен еллинской философии, однако, преисполненный Духа Святого, не отказался от прения.

Когда философы собрались в большом числе и изъявили желание все одновременно вступить в прение с христианским епископом, то святитель предложил им избрать из своей среды одного, более мудрого и красноречивого философа, и поручить ему вести прение; остальные же философы могли слушать прение.

- Невозможно, - рассуждал святой Александр, - одному человеку переговорить вас всех, кричащих и возглашающих.

Философы выбрали из своей среды одного, коего считали более мудрым, и представили его святителю, а сами приготовились слушать со вниманием. Начиная прение, святейший патриарх Александр сказал тому философу:

- Именем Господа моего Иисуса Христа повелеваю тебе умолкнуть!

И тотчас у философа отнялся язык и он стал немым, так что не мог сказать ни одного слова.

Тогда, всё собрание философов пришло в страх и стыд, так что одни из них бежали с позором, а другие уверовали во Христа. Философ же, лишившийся дара слова, дал знаками понять, что он признает как свое заблуждение, дал знаками понять, что он признает как свое заблуждение, так и правоту веры христианской; потом он припал к ногам святителя; и тотчас освободился язык его от немоты: он начал во всеуслышание прославлять Господа нашего Иисуса Христа, после чего был крещен вместе с прочими друзьями своими.

По сему случаю царь и все верующие возрадовались, и прославляли все Бога, даровавшего столь чудесную силу угоднику Своему.

Сей святой Александр потом умертвил своею молитвою и злочестивого Ария.

Еретик Арий, спустя несколько лет после первого вселенского собора, был призван в Константинополь; здесь он обольстил, по своему лукавству, благочестивого царя Константина так. Константин спросил его: так ли он верует, как заповедали веровать святые отцы на соборе Никейском? Арий же, держа на груди у себя хартию с написанием своего зловерия, ударил себя рукою в грудь и сказал:

- Я так верую!

Таким образом сей еретик, по видимому выражал согласие с верованием, утвержденным в Никее, но в уме своем говорил, что веровал так, как написал своею рукою, каковая запись и находилась у него на груди. И клялся нечестивый пред царем, говоря, что "веровал так".

Не подозревая о таком лукавстве, царь поверил словам Ария и послал его к святейшему патриарху Александру, повелев ему принять в общение церковное Ария, как православного; при этом назначен был и воскресный день, в который Ария должно было ввести в храм для общения с верными.

Однако святой Александр отказывался принять в общение Ария, как основателя ереси.

Между тем суббота проходила и наступало воскресенье. В ночь на воскресенье архиерей Божий повергся на молитву в алтаре пред престолом. Со слезами молил он Бога взять душу его из тела, лишь бы не видеть ему того дня, в который Арий притупит к общению церковному и к причащению святых Таин; или же, по милосердию к Церкви Своей, истребит Ария из среды живых.

Святой Александр молился так всю ночь; наступило утро и приближалось время литургии. Из палат царских Арий вышел с великою гордостью, направившись к храму; он был окружен царскими сановниками, сочувствовавшими его ереси, и множеством оруженосцев.

Когда Арий подошел к тому месту, которое называлось "Торжищем Константиновым" (здесь стоял мраморный столп, имевший на себе изваяние царя), то его охватил великий страх от угрызавшей его совести; по причине страха Арий почувствовал необходимость в удовлетворении потребности телесной, и начал искать некоего скрытого места. Неподалеку оттуда находилось общее народное место; войдя туда, Арий был неожиданно поражен лютою болезнью внутренности, и разверзлась утроба у нечестивого, как у Иуды (Мф.27:1), так что все внутренности вышли из него.

Так ужасно погиб еретик.

Стоявшие поблизости и ожидавшие выхода Ария, видя, что он долго не выходит, сами вошли к нему, и нашли его мертвым, лежавшим в гное и в крови. И тотчас по городу прошло известие о страшной неожиданной смерти еретика Ария; еретики были посрамлены, православные же весьма радовались, что Христос, Бог истинный, явил мщение Своему врагу и хулителю; наипаче же воздавал благодарение Христу Богу святейший патриарх Александр, благодаря Бога за то, что Он явил милосердие Церкви Своей и спас ее от того лютого волка.

Благочестивый царь Константин Великий, узнав о такой смерти Ариевой, еще более укрепился в благочестивой вере и уже до самой кончины своей защищал догматы собора Никейского.

такую силу пред Богом имела праведная молитва великого архиерея Божия Александра. Подобно острому оружию, она умертвила врага Божия и доставила торжество Церкви православной; о сем впоследствии упоминал святой Григорий Богослов⁵ в своем слове к цареградцам, отзываясь с одобрением и похвалою об Александре, говоря так:

- Поистине скажу вам: вы - ученики славного Александра, ревностного поборника и проповедника Святой Троицы, который и словом и делом вооружился против еретического заблуждения. Вы помните о его равноапостольной молитве, которою он уничтожил начальника и руководителя еретиков на месте, которого был достоин нечестивейший язык, дабы позором воздать за позор и дабы бесчестною смертью, посланною по заслугам, было бы обличено на веки смертоносное зло еретичества, погубившего много душ.

Это слово говорил святой Григорий на похвалу святого Александра и на посрамление нечестивого Ария, почему и упомянул о смерти Ариевой, случившейся в бесчестном месте, по молитвам Александра; ибо, подобно тому как Арий оскорблял Сына Божия, хуля Его Божество, равносильное и соприисносущное Богу Отцу, так и сам принял смерть бесчестную; таким образом за оскорбление было отомщено оскорблением.

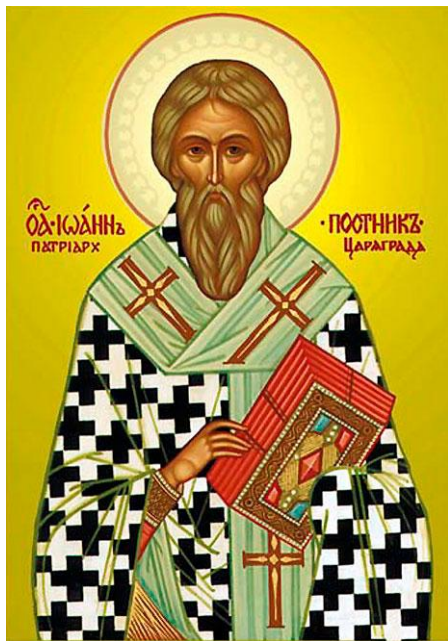
Святой Александр пас Церковь Христову достаточное число лет, пока не достиг глубокой старости. Когда он уже был при смерти, его словесные овцы обступили одр пастыря своего и спросили его:

- На кого оставляешь ты нас, своих детей, отче? Кого ты поставишь вместо себя нашим пастырем; кто бы мог, идя по стопам твоим, твердо управлять Церковью?

Александр, указав на двух честных мужей, - именно на Павла пресвитера и на Македония диакона, сказал в ответ:

- Если вы желаете иметь пастыря разумного и украшенного добродетелями, то выберите себе Павла; если же хотите иметь пастыря только благовидного, сияющего внешнею красотою, то изберите Македония.

Сказав сие, святейший патриарх Александр преставился ко Господу, имея от рождения своего девяносто восемь лет. После него престол восприял святой Павел, первый патриарх константинопольский с сим именем⁶ (память его 6 ноября).

Святой Иоанн, прозванный Каппадоком, ибо он был родом из Каппадокии, восприял престол константинопольского патриаршества после неправового Тимофея⁷, в конец царствования еретика Анастасия⁸. Избран он был против своего желания (ибо не хотел принимать сей высокий сан), и был возведен на престол патриаршеский скорее народом правоверным, нежели властью царскою. Иоанн не имел покоя от нечестивого царя (Анастасия) до дня смерти его, будучи ненавидим им и преследуем; ибо сей царь защищал ересь Севера, псевдопатриарха антиохийского⁹, противника собора святых отцов, бывшего в Халкидоне (IV Вселенского)¹⁰. Сей еретик Север, следуя учению Диоскора и Евтихия, отлученных на том соборе и преданных анафеме, признавал лишь одно естество в Лице господина нашего Иисуса Христа: он утверждал, что Слово и плоть в воплощении слились в одно естество, и не признавал в едином Лице Христовом двух естеств, как научили веровать святые отцы и как и ныне,

богословствуя, Церковь воспевает: "естеством Бог сый, и естеством быв человек нас ради: не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый"¹¹. Упомянутый

суетумудренный противник православия ошибочно утверждал, что Божество Святой Троицы страдало на кресте вместе с человечеством Христовым; по сей причине он прибавлял к пению Трисвятого такие слова: "распныйся за ны, помилуй нас".

От сего окаянного Севера возникла ересь акефалов, то есть безглавых, названных так потому, что они не признавали власти епископов православных над подчиненными им церквами, подобно тому как глава начальствует над прочими членами; но каждый из них считал себя начальником и учителем, согласно собственному умствованию. После того, как неправовверные епископы и пресвитеры, защищавшие сие лжеучение, умерли, среди тех еретиков не совершалось по обычному церковному чину ни крещения, ни божественной литургии; причащались же они приготовленным заранее и долго сохраняемым агнцем, собираясь во дни святой Пасхи и раздробляя агнец на маленькие частицы. Тогда каждый из сих еретиков избирал для себя веру, какую хотел; самовольно приняв власть учительства, они учили и других, проповедуя им свое лжеучение. Посему от сих еретиков расплодилось весьма много ересей, противоречивших одна другой; об этих еретиках упоминает греческий церковный историк Никифор Каллист, в восемнадцатой книге, в главе сорок пятой, замечая так:

- К числу таковых еретиков принадлежал злочестивый царь Анастасий, который много повредил Церкви Божией, изгоняя православных архиереев с их престолов; сей царь пожелал изгнать и святого Иоанна, патриарха константинопольского, но суд Божий постиг еретика, и жизнь его была пресечена смертью.

Не излишне было бы упомянуть здесь и о смерти сего нечестивого царя, случившейся при таких обстоятельствах.

За несколько дней до своей кончины, сей царь видел во сне некоего страшного мужа, подобно Судии восседавшего со славою на высоком престоле, причем ему предстояли многие. Сей Судия держал в руке Своей книгу; раскрыв эту книгу, он нашел в ней имя Анастасия и, показав сие Анастасию царю, сказал:

- Я хотел дозволить тебе пожить большее время, но по причине твоего нечестия Я изглажу из жизни твоей четырнадцать лет.

Сказав так, Судия изгладил написанное в книге; царь же, будучи объят страхом и трепетом, встал с тревогою от сна, позвал одного из ближайших советников своих, по имени Аманта, во всем согласного с ним (а также согласного и сего еретическим мудрствованием), и пересказал ему с печалью о том сонном видении. Амант, выслушав царя и придя в ужас от его рассказа, сказал:

- В эту ночь и я имел страшное видение: мне представилось, что я стоял близ твоего лица царского, как бы слуга, но подошла большая свинья, схватила меня за верхнюю одежду и, бросив меня на землю, съела.

Пересказывая друг другу о таких страшных снах и приходя от сего в ужас, они позвали некоего волхва, по имени Прокла, и рассказали ему сны свои, дабы он истолковал их. Он сказал им, что они оба скоро умрут.

И действительно в скором времени во дворец царский ударила молния и убила царя. Так погиб нечестивый злою смертью.

По кончине царя Анастасия на престол царский был избран Иустин¹², муж благочестивый и праведный. Амант же и прочие нечестивцы, споспешествовавшие злым делам Анастасия и притеснявшие верных, были преданы, по суду праведному, смерти. Таким образом сбылись на Анастасии и на Аменте их сонные видения.

После гибели сих врагов, наступили миру и спокойствие в Церкви Христовой и среди ее пастырей. Святейший патриарх Иоанн вместе с новоизбранным благочестивым царем Иустином и со всем правовверным народом возрадовались освобождению Церкви святой от ига мучителей и воспели в храме благодарственные пения. В скором же времени после сего они (царь и патриарх) созвали ближайших епископов (числом сорок) на поместный собор и предали анафеме Севера, лжепатриарха антиохийского и всех единомышленников его, а вместе с тем утвердили и восхвалили четвертый Вселенский собор, бывший в Халкидоне.

Остальные дни жизни своей святой Иоанн прожил в мире церковном, со усердием пася вверенное ему стадо и угождая Богу; пробыв на престоле три года, Иоанн с миром отошел ко Господу¹³.

Святой Павел, почитаемый ныне, - четвертый константинопольский патриарх того же имени, был родом из Кипра; престол патриаршеский он воспринял после Никиты¹⁴, еретика иконоборца¹⁵, в царствование Льва¹⁶, сына Копронимова. О сем святом Павле упоминается в жизнеописании святого Тарасия¹⁷.

Павел был муж добродетельный и благочестивый, но слишком слабовольный и боязливый, ибо, видя великие мучения за святые иконы, которые принимали многие правоверные от нечестивого царя, он утаивал благочестие свое и вступал в общение с еретиками, хотя и не хотел того. По смерти того нечестивого царя он хотел восстановить благочестивый обычай поклонения святым иконам, но не мог сего сделать, ибо не имел себе помощника; между тем иконоборчество сильно укрепилось во всем городе, а также и в окрестных странах. По сей причине Павел был весьма опечален; видя, что на успех надеяться трудно, он решил оставить

престол патриаршества своего, на коем он пробыл не более четырех лет; заболев, он тайно ушел из дома патриаршеского в монастырь святого Флора, где принял на себя святую схиму.

Скоро всюду знали о сем, и все были в великом удивлении.

Царица Ирина¹⁸ весьма опечалилась по сему случаю, узнав, что патриарх поступил так, никому ничего не сказав. Ирина пришла к нему с сыном, царем Константином, и спросила его:

- Отче? Что ты сделал и по какой причине ты поступил так?

Павел же отвечал на это:

- Сей святой образ схимнический побудила принять меня болезнь и ожидание близкой смерти, но более всего побудили меня оставить престол патриаршеский церковные смуты и раздоры; ибо Церковь страдает, будучи возмущаема ересью иконоборческою; по причине долгого нечестивого мудрствования еретиков, Церковь получила сильную рану, и я, окаянный, трижды уже одобрял ту ересь рукою моею и моею подписью; я не только не избежал сетей зловерия, но я погряз в них и языком и рукою моею, о чем ныне весьма скорблю; но всего более уязвляет и отягощает мою душу то, что я вижу, как все страны, подчиненные вашей власти, храня твердо православное исповедание веры, пребывая в православном учении и веселясь, чуждаются церкви нашей и гонят нас, как чуждых овец, от себя, как стада Христова. По сей причине я не желаю быть пастырем еретическому собранию и предпочитаю лучше быть во гробе, нежели подлежать анафеме от святой четверицы престолов апостольских¹⁹. Но так как Бог дал в руки ваши власть скипетра, дабы вы имели царское попечение о христианском стаде, рассеянном по поднебесной, то обратите свое внимание на скорбь Матери вашей, - Церкви, и не допустите ей пребывать более в неутешной печали, но всячески позаботьтесь о том, чтобы она опять приняла прежнее свое благолепие. Не позволяйте более мерзкой ереси, подобно некоей свинье, вышедшей с поля, опустошать и разорять виноград Христов в ваше благоверное царствование; не позволяйте ереси осквернять виноград Христов нечестивым мудрствованием. Вы имеете искусного делателя, который может возделывать грозды истинного исповедания, выработав его в божественном точиле единой Церкви. Сей делатель наполнит чашу премудрости и приготовит для народа благочестивого питье православного мудрования.

Спросили его:

- Отче? О ком ты говоришь это?

Он отвечал:

- Я говорю о Тарасии²⁰, первом советнике вашем царском; я знаю, что он достоин быть управителем Церкви, так как он может жезлом разума своего отогнать еретическое суесловие и упасти разумно словесное стадо Христово, собрав его за единой оградой правоверия.

Услыхав такие слова от патриарха Павла, благочестивая царица Ирина и сын ее, царь Константин, отошли со скорбью. Павел же, обратившись к некоторым вельможам, оставшимся у него, сказал им:

- О. как бы хотел я не быть на том престоле в то время, когда Церковь была в смятении от еретиков, осужденных вселенскими престолами. Если не будет созван седьмой Вселенский собор и если не будет осуждена ересь иконоборческая, вы не будете спасены.

Вельможи сказали ему:

- Для чего же ты при поставлении в патриархи, дал письменное одобрение иконоборчеству?

Отвечал Павел:

- Так как я дал тогда подпись, то теперь я каюсь в сем и боюсь наказания от Бога за то, что молчал тогда страха ради и не говорил вам истины. Ныне же я каюсь, и говорю, что вы не можете надеяться на спасение, если пребудете в том еретическом мудрствовании.

Спустя несколько дней после сего патриарх почил с миром²¹. С того времени граждане в Константинополе начали свободно и безбоязненно беседовать и препираться с еретиками о святых иконах в защиту которых никто не дерзал со времени Льва Исавра²² открыть уст своих.

Уведав всё сие о воспоминаемых ныне трех святителях: Александре, Иоанне и Павле, прославим Единого в Троице Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Кондак, глас 8:

Христовою любовью распалаеми славнии, и ярем его приемшии крест честный, подражатели того жития явистесь, и божественныя славы его причастницы бысте, Александре богомудре со Иоанном чудным и Павлом славным. Темже престолу Его предстояще, прилежно молитесь за души наша.

---

¹ Хорепископ - сельский епископ, - епископ селений, прилежащих городу.

² Митрофан патриаршествовал с 315 г. по 325 г.

³ Правил Востоком с 324 г. по 337 г., Западом - с 306 г. по 337 г.

⁴ Александр патриаршествовал с 325 г. по 340 г.

⁵ Святой Григорий Богослов (Назианзин) был недолго (менее года) патриархом константинопольским; он известен своими возвышенными творениями, за которые и получил название "Богослова". Память его 25 января.

⁶ Павел (I-ый) патриаршествовал с 340 г.; в скором времени был изгнан и снова возвращен в 347 г.; управлял патриаршим престолом до 350 г.

⁷ Тимофей (I-ый) патриаршествовал с 511 г. по 518 г.

⁸ Император Анастасий (Дикор) царствовал с 491 г. по 518 г.

⁹ Север патриаршествовал с 512 г. по 519 г.

¹⁰ В 451 г.

¹¹ Догматик 6-го гласа.

¹² Иустин I-ый царствовал с 518 г. по 527 г.

¹³ Иоанн патриаршествовал с 518 г. по 520 г.

¹⁴ Никита I-ый патриаршествовал с 766 г. по 780 г.

¹⁵ Иконоборческая ересь появилась в VIII в. Иконоборцы неразумно смешивали иконопочитание с идолопоклонством. Самыми рьяными поборниками иконоборчества были императоры: Лев III Исаврянин (717-741 гг.) и Константин V Копроним (741-775 гг.). Эта ересь была осуждена на VII Вселенском соборе, происходившем в 787 г. в городе Никее.

¹⁶ Лев IV (Хазар) царствовал с 775 г. по 780 г.

¹⁷ Память святого Тарасия празднуется св. Церковью 25 февраля.

¹⁸ Императрица Ирина царствовала с 797 г. по 802 г.

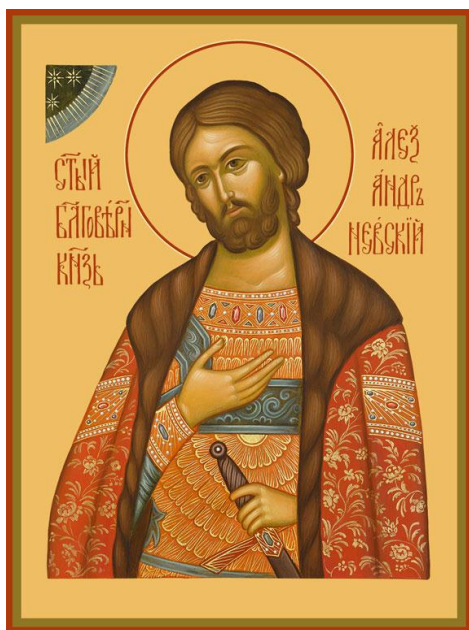
¹⁹ Разумеются патриаршеские престолы: константинопольский, римский, антиохийский и александрийский.

²⁰ Тарасий был патриархом константинопольским (после Павла IV) с 784 г. по 806 г.

²¹ Павел IV патриаршествовал с 780 г. по 784 г.

²² Лев III (Исавр), царствовавший с 717 г. по 741 г., был яростным иконоборцем.

Житие святого благоверного князя Александра Невского¹

Святой благоверный великий князь Александр Ярославич родился в 1219 году, 30 мая, в городе Пряславле².

Отец Александра Ярославича, великий князь Ярослав Всеволодович, по отзывам его современников, был кроткий, милостивый, благочестивый, всеми любимый князь. Мать благоверного Александра, благоверная княгиня Феодосия, своим благочестием и подвижничеством еще при жизни своей приобрела и от современников имя святой княгини³. Под надзором благочестивых, нежно любивших его родителей и проходили детские годы жизни благоверного князя Александра.

По тогдашнему обычаю его рано начали учить, и так как при воспитании больше всего заботились тогда о развитии в душе ребенка страха Божия и благочестия, то и учили благоверного князя прежде всего священным

книгам - Евангелию, Псалтири, любимой в святой Руси священной книге, в мудрых словах которой наши благочестивые князья искали и находили себе утешение в самые тяжелые минуты своей жизни, когда ни от кого, кроме Господа, нельзя было ожидать ни помощи, ни утешения.

Господь с детских дней готовил в благоверном князе Александре светильник, горящий верою добродетелями. По свидетельству древнего описателя жизни благоверного князя, никогда он не предавался детским забавам и развлечениям. Любимым его занятием было чтение священных книг, любимым отдыхом - пламенная молитва к Господу, пример которой он постоянно наблюдал в лице своей благочестивой матери. Пением церковных песнопений усаждал он свою душу, постом и воздержанием укреплял и развивал свои телесные силы.

На ряду с книжным обучением в княжеской древнерусской семье много внимания обращалось и на воспитание физическое: на развитие силы и ловкости, умения владеть мечом и копьем, ездит на коне и т.п., так как князь должен был быть опытным не только в подвигах духовных, но и в подвигах ратных, должен быть не только воином Христовым, но и воином земным, уметь защитить святую Церковь и силою слова и, когда это требовалось, силою меча. И благоверный князь Александр, непобедимый витязь, как называли его современники, в совершенстве усвоил эту сторону княжеского воспитания и для своих соратников был не только руководителем, но и образцом ратной доблести.

Рано начинали готовить юных князей и к предстоявшей им правительственной деятельности. И здесь для благоверного Александра высоким примером и образцом для подражания мог служить его знаменитый отец, этот, - по отзыву современников, - страдалец за русскую землю, положивший душу свою за вверенную ему Богом в управление страну.

Но недолго благоверному князю Александру пришлось жить под родительским кровом и попечением; очень рано пришлось ему вступить на самостоятельный жизненный путь.

Богатый в то время Великий Новгород, владевший почти всем теперешним севером Руси, "вольный" город, сам предписывавший себе законы и порядки, сам выбиравший себе князей и удалявший их, - предложил княжеский стол отцу благоверного князя Александра Ярославу. Ярослав Всеволодович принял это предложение; но он не мог примириться с тем подчиненным положением, в каком находился князь у новгородцев. В 1228 году, разгневавшись на новгородцев за их непокорность, Ярослав Всеволодович удалился в свой Переяславль, оставив в Новгороде, на попечении доверенных своих бояр, двух малолетних своих сыновей Феодора и Александра. 5 июня 1233 года совершенно неожиданно скончался старший из княжичей, в то время как шли приготовления к его свадьбе, и благоверный князь Александр остался одиноким в чужом для него городе.

Нелегко было его положение здесь. С одной стороны, свободолюбивые новгородцы хотели, чтобы молодой князь не выходил из-под их воли, послушно исполнял их желания, считался с их вольностями и обычаями. С другой стороны, твердый в своих стремлениях, Ярослав Всеволодович требовал от сына идти тою же дорогою, какою шел он, заботиться о возвышении в Новгороде княжеской власти, не считаясь с вспышками недовольства этим новгородцев. Сколько от юного князя требовалось твердости воли, осторожности и в то же время умения обращаться с людьми, снисходительно относиться к их взглядам и привычкам, чтобы, выполняя план отца, привлечь к себе доверие и любовь новгородцев, не хотевших поступиться чем-либо из своих вольностей. Он жил здесь как бы между двух огней, всегда настороже, успешно обходя все трудности. Им доволен был отец; его полюбили новгородцы, называли его "наш князь" и гордились тем, что у них княжит Александр, которого каждая русская область хотела бы видеть своим князем.

Не одним умом и мудрым управлением привлекал к себе умы и сердца новгородцев благоверный князь Александр. Привлекали их к святому князю и его редкие душевные качества, а также, наряду с духовною красотою, необычайная красота телесная, которая поражала всех, кто хоть раз видел благоверного князя. О том неотразимом впечатлении, которое производил благоверный князь Александр своею внешностью, в древнем его житии сохранилось следующее известие.

В Новгород прибыл один из немецких рыцарей, по имени Андриаш. Пораженный дивною красотою благоверного князя Александра, он, по возвращении на родину, в следующих словах передавал своим соотечественникам свои впечатления: "Я прошел многие страны, видел много людей, но ни среди царей, ни среди князей я не встретил ни одного, который мог бы сравняться с князем Александром".

Такое же впечатление произвел величественный образ благоверного князя Александра и на страшного завоевателя Руси - Батыя. Что же касается русских людей, современников святого Александра, то они, описывая внешний вид своего князя, подобно немецкому рыцарю, не могли подыскать сравнений из современной жизни. По красоте они сравнивали благоверного князя с патриархом Иосифом, которого фараон поставил начальником над всею Египетскою страной, по силе - с ветхозаветным судиею Самсоном, по уму - с царем Соломоном, по мужеству и военным доблестям - с древним римским императором Веспасианом⁴.

Когда благоверный князь говорил с народом или отдавал приказания своим воинам, то, замечает современник - описатель жития князя, его голос звучал как труба.

Но еще больше привлекал к себе благоверный князь своею духовною красотою, которая современникам его казалась такою же необычайною, как и красота телесная. "Он был милостив паче меры", - заметил летописец.

Милосердие представляло собою отличительную, наследственную черту в княжеской семье благоверного князя Александра. Ею отличались его родители, Ярослав и Феодосия, ею стяжал себе общую любовь дядя благоверного Александра, великий князь Владимирский Юрий Всеволодович, ее заповедал предок святого Александра, великий

князь Киевский Владимир Всеволодович Мономах, великий древнерусский милостивец, привлекавший к себе всех своею щедростью и готовностью помочь каждому нуждавшемуся.

События новгородские, при которых проходила юность благоверного князя Александра, особенно должны были содействовать развитию в святом князе этой унаследованной им от предков черты. Богатый торговый Новгород, вследствие не вполне благоприятных почвенных условий для земледелия, нередко страдал от недорода и бесхлебья. В такое время цена на хлеб страшно поднималась, и бедному люду иной раз угрожала голодная смерть. Подобное несчастье и произошло в первые годы жизни благоверного князя Александра в Новгороде.

В 1230 г., вследствие раннего мороза, в Новгородской области погибли все озимые посевы. Подвоза хлеба не было, так как и в других местах Руси был недород хлеба. Незначительную помощь новгородцы могли получить от западных своих соседей, немецких купцов, с которыми Новгород вел широкую торговлю. Но того, что могли доставить иностранные купцы, было слишком мало. За недостатком хлеба начали есть мох, липовую и сосновую кору, желуди, потом принялись за конину, собак и кошек, но и этой пищи не хватало. Множество непогребенных трупов людей, умерших от голода, валялось по улицам; некому было позаботиться о их погребении, каждый жил под страхом такой же ужасной смерти. Голод, казалось, заглушал в сердцах людей все человеческие чувства. Брат брату, отец сыну, мать дочери отказывали в куске хлеба. Родители продавали детей в рабство, только бы добыть себе этот несчастный кусок. Наконец, обезумев от голода и отчаяния, начали есть человеческие трупы, а некоторые доходили до такого неистовства, что нападали на живых людей, убивали их и поедали. Дороги и улицы опустели, каждый боялся выходить или выезжать из дома. Никакие казни не останавливали пойманных и уличенных; голод пересиливал страх наказания и смерти. Всякий гражданский порядок приходил в разрушение: начались грабежи, поджоги жилищ, с целью отыскать как-нибудь запасы хлеба, началась братоубийственная резня. Благоверный князь Александр, тогда почти еще ребенок, переживал вместе с новгородцами все эти ужасы, и нужно представить, как они повлияли на его впечатлительную детскую душу. Но это несчастье не было единственным. Не один раз повторялись, в меньшей лишь степени, такие же бедствия и позднее; напоминая собою пережитое, они вселяли страх и за будущее.

В благоверном князе эти несчастья бедного люда вызывали к нему особую жалость. По свидетельству древнего жизнеописания, Александр Ярославич был истинным другом всех нуждающихся и обездоленных, отцом вдовицам и сиротам, питателем нищих и убогих. Памятуя заповедь Спасителя не собирать себе сокровищ на земле, он щедро оделял нуждающихся, и из княжеского дома никто не уходил неудовлетворенным в своей просьбе.

Наряду с страшными бедствиями Божьего наказания благоверному князю Александру, живя в Новгороде, приходилось много наблюдать и бедствий, происходивших от человеческого произвола и несправедливости.

Свободный город, так дороживший своею вольностью, не всегда и не ко всем был одинаково справедлив и заботлив. В народных собраниях, на которых решались все государственные дела, нередко под влиянием богатых людей проходили такие постановления, которые тяжело отзывались на судьбе людей бедных и справедливо вызывали с их стороны ропот и недовольство. Обиженные не всегда могли найти защиту у людей, стоявших у власти, так как обычно эта власть, приводившая в исполнение постановления народных собраний, принадлежала тем же богатым людям. И нередко недовольство переходило в открытое возмущение; враждующие стороны жестоко расправлялись с теми, кто казался им главным виновником; на Волховском мосту⁵ происходили ужасные зрелища: живых людей сбрасывали в реку, и только голос новгородского святителя, призывавший забыть вражду и злобу, очистить себя молитвою от братской крови, останавливал эту братоубийственную вражду. Новгородский князь не мог в таких случаях предпринять что-либо для успокоения города, он вынужден был оставаться

сторонним зрителем происходивших ужасов, так как его вмешательство вместо успокоения могло бы вызвать еще большее раздражения. По новгородским взглядам, не дело князя - вмешиваться во внутренние новгородские дела.

Бывали затем случаи, когда повод к народным волнениям подавали и сами князья и особенно их бояре и дружинники, не всегда справедливо относившиеся к местному населению. Много заботился благоверный князь Александр о том, чтобы его подчиненные в своих отношениях к населению не подавали никаких поводов к недовольству или жалобам. Мудрые советы давал он своим дружинникам о том, как нужно им пользоваться своею властью.

"От Бога, - говорил он, - получили мы власть над людьми Божиими и в страшный день суда Божия должны будем отдать отчет в пользовании этою властью. Оградив себя страхом Божиим, помня этот день всеобщего воздаяния каждому по делам его, со всею справедливостью производите суды; не смотрите на лица и положения тяжущихся, будьте одинаково внимательны как к богатому, так и к бедному. Наказывая виновных, не будьте жестоки, соразмеряйте милостью наказание. Ничего не делайте под влиянием гнева, раздражения и зависти. Не забывайте нуждающихся, помогайте всем, творите "нещадную" милостыню, чтобы и себе заслужить милость Божию".

Несомненно, что благоверный князь Александр не ограничивался лишь подобными наставлениями, но, помня завет мудрого своего предка, Владимира Мономаха, советовавшего князю во все вникать самому, не поручать делать другим того, что сам можешь и должен сделать, внимательно следил за действиями своих приближенных. И благодаря этому почти никогда не нарушались мир и согласие между князем и новгородцами, ни разу не высказано было со стороны последних упрека князю или его дружинникам. "Князь наш без греха" - вот отзыв новгородцев о святом Александре. Этот отзыв они повторяли и в такие минуты, когда, под влиянием недоброжелателей, обычное согласие готово было по-видимому рушиться, когда, забывая о заслугах князя, виновники раздора готовы были сказать обычные в таких случаях слова: "Ты, князь, сам по себе, а мы сами по себе", то есть больше нам не нужен, иди, куда хочешь.

Но не с одними трудными условиями новгородской жизни приходилось иметь дело благоверному князю Александру. В годы его юности Господь ниспослал великое испытание и всей Русской земле. Еще в 1223 г. на юге России появился страшный завоеватель, никому до того времени не известный, - татары. Южнорусские князья потерпели от татар страшное поражение на берегах речки Калки⁶, от которого, по словам современников, на целые 200 лет печальна стала Русская земля. Но победитель, как бы удовольствовавшись этою победою, не продолжал своего наступательного движения, оставил на время Русь в покое. На северо-востоке Руси не обратили должного внимания на грядущую беду, не думали о том, что страшный враг может появиться опять. Среди князей шли раздоры, которые еще более ослабляли Русь. И вот, когда через 14 лет после Калкского погрома снова в пределах Руси появились татары, они не встретили на своем опустошительном пути почти никакого отпора. Предводитель татар Батый, переправившись с своими ордами через Каму и Волгу, опустошал одно за другим русские княжества. Рязань, Москва и стольный град тогдашней северо-восточной Руси Владимир представляли собою одни развалины. Великий князь Юрий Всеволодович попытался было остановить татар, дал им битву на реке Сити⁷, но потерпел поражение и сам погиб в этой несчастной битве.

Разорив другие встретившиеся на их пути города, татары подвигались к Новгороду. Но, замечает современник этих страшных событий, молитвами новгородских святителей, князей и преподобных Господь защитил Великий Новгород и новгородского князя: не дойдя 100 верст до Новгорода, татары поворотили на юг, пошли разрушать мать русских городов - стольный град Киев.

Со времени этого нашествия начался в русской истории тяжелый период, известный под именем татарского ига. Великокняжеский престол занял отец благоверного князя

Александра Ярослав Всеволодович. Приехав во Владимир, столицу тогдашней Руси, он нашел здесь лишь развалины и трупы. Началась неутомимая деятельность князя: очищен был город от трупов, возвращено и успокоено разбежавшееся население, восстановлен порядок. Но полного спокойствия не было, так как никто не знал, что предпримет грозный завоеватель, чем закончит он свой разрушительный набег. Боялись всюду нового нападения хана на Русь и повторения прежних ужасов. Население было так напугано, что, по словам современника, слышав лишь одно слово "татары", каждый бежал, куда придется, не зная, куда бежит.

Ярослав Всеволодович для успокоения народа и для того, чтобы выяснить, какие отношения будут у хана к России, поехал в Орду просить милости у Батыя. Много трудов, огорчений и унижений пришлось пережить и испытать благоверному князю за это путешествие, чтобы склонить на милость грозного хана. Но Ярослав Всеволодович сумел расположить к себе Батыя. Современник летописец сообщает даже, что в Татарской Орде с честью приняли русского князя и, отпуская его на Русь, передали ему верховную власть над всеми русскими князьями.

Русские люди могли теперь несколько успокоиться от пережитых ужасов и от тревожных мыслей о будущем. Правда, татары потребовали от русских поголовной, очень тяжелой дани и беспрекословного исполнения всех их требований, но они не беспокоили их своими набегами, жили вдали от них⁸, оставили неприкосновенными порядок русской государственной жизни и, что особенно было важно, русскую веру, эту основу гражданского порядка древней Руси и залога ее будущего возрождения - освобождения от тяжелого ига.

Проживая в Новгороде, вдали от татар, благоверный князь Александр Ярославич не принимал ближайшего участия в деятельности своего отца по восстановлению порядка в северо-восточной Руси. Да об этом и некогда было ему подумать. Одновременно с тем, как северо-восточной Руси грозила гибель от татар, северо-западным русским городам - Великому Новгороду и Пскову угрожал не менее опасный враг - шведы, немцы и литовцы.

Пользуясь разгромом Руси татарами, невозможностью со стороны великого князя подать помощь новгородцам и псковичам, они усилили свой натиск на пограничные русские города и надеялись без особых усилий подчинить их своей власти.

Страшная опасность угрожала русскому северо-западу. Дело шло здесь не только о возможности утратить свою политическую самостоятельность, оказаться оторванными от Русской земли, но утратить и веру православную. Западный враг делал дерзкое покушение на эту вековую русскую святыню, которой не тронул даже языческий завоеватель. Уже давно со стороны пап раздавался призыв о необходимости бороться против "схизматиков"⁹ силою меча, потоками крови привести их в подчинение папе и католической церкви. Татарский погром представлялся для этого, по-видимому, очень благоприятным временем, и неудивительно, если призыв к борьбе против православия стал настойчивее раздаваться со стороны высшего представителя католической церкви и внимательнее выслушивался некоторыми из его духовных чад. Но в лице благоверного князя Александра Ярославича Господь воздвиг такого могущественного, непобедимого защитника православной веры, против которого ничего не могли сделать католики.

Благоверный князь Александр предвидел неизбежность борьбы и готовился к ней. В 1239 г. он женился на дочери Полоцкого князя Брячислава, одного из окраинных русских князей, которому еще больше, чем Новгороду, угрожали католики. В лице своего тестя Александр Ярославич приобрел таким образом надежного, хотя и не сильного союзника. Венчание князя происходило в Торопце¹⁰, брачные пиры - в Торжке и Новгороде. И как только окончились брачные торжества, благоверный князь Александр тотчас принялся за важное дело - устройство укреплений на границах новгородско-псковских земель, откуда можно было прежде всего ожидать нападений. На реке Шелони был построен ряд крепостей. Но неприятель не дал закончить эти подготовительные работы по укреплению новгородско-псковских границ. Через четыре года после Батыева нашествия началась

упорная борьба с западным врагом, не прекращавшаяся в продолжение почти всей жизни благоверного князя Александра Ярославича. Первыми начали борьбу шведы.

В то время на шведском престоле был королем Эрих. Ближайший родственник короля - Биргер, отважный рыцарь и полководец, прославившийся уже своими смелыми набегами на теперешнюю Финляндию и пограничные с нею новгородские владения, рассчитывал после бездетного Эриха занять шведский престол. Новыми победами он хотел снискать себе народную любовь и, подстрекаемый папою, начал войну против Руси. С большим отрядом войска, в состав которого входили, кроме шведов, норвежцы и финны, сопровождаемый католическими епископами, Биргер в 1240 г. неожиданно для русских появился на устье реки Ижоры¹¹ и послал в Новгород дерзкий вызов благоверному князю Александру: "Я уже в твоей земле, опустошаю ее и хочу взять в плен и тебя. Если можешь мне сопротивляться - сопротивляйся". Биргер был убежден в невозможности сопротивления со стороны благоверного князя Александра и заранее уже торжествовал победу. И действительно, его нападение было неожиданным для новгородцев, застало их неподготовленными к отпору. Жалостно было видеть, замечает современник, что великий князь Ярослав не мог узнать о беде, угрожавшей его сыну, и вовремя помочь ему, и что Александр Ярославич не мог предупредить об опасности отца. Новгородское войско не было собрано. У Александра Ярославича была лишь небольшая дружина, которую он наскоро пополнил новгородцами. Но он не испугался дерзкого вызова врага. Против него он искал защиты и помощи прежде всего у Бога. В новгородском храме святой Софии, Премудрости Божией, с пламенною, слезною молитвою о помощи обратился благоверный князь к Господу, прося Его рассудить его спор с гордым врагом, не предать достояния Своего в руки нечестивых.

- Боже праведный, великий, превечный и всемогущий, - молитвенно взывал благоверный князь Александр. - Ты сотворил небо и землю, установил пределы владений народам и повелел жить, не переступая в чужие владения. Малому стаду верных Твоих Ты дал надежду, чтобы не бояться нападающих на них. Призри и ныне, прещедрый Владыка, услышь гордые слова врага этого, похваляющегося разорить святую Церковь Твою, истребить веру православную, пролить неповинную кровь христианскую. Рассуди мой спор с ним. Восстань на помощь и защити нас, чтобы не смели сказать враги наши: "Где их Бог?" На Тебя, Господи, уповаем и Тебе воссылаем славу ныне и присно и во веки веков.

С такою же пламенною молитвою обратился затем благоверный князь к Заступнице рода христианского, Победительной Воеводе, Божией Матери, и к святым покровителям веры православной и небесным предстателям и молитвенникам за святую Русь - благоверным князьям Владимиру, Борису и Глебу, а также новгородским святителям и преподобным.

По окончании молитвы благоверный князь принял благословение от новгородского владыки Серапиона, велел своим приближенным одарить нищих и попросить у них молитв, а сам вышел к своей дружине, смущавшейся своею малочисленностью, чтобы подкрепить ее на предстоящий подвиг. "Не в силе Бог, а в правде", - такими словами ободрил благоверный вождь своих сподвижников. Затем с этою горстью храбрецов он быстро направился навстречу врагу, и здесь, на берегу реки Невы, в знаменательный для Руси день блаженной памяти ее просветителя, благоверного князя Владимира (15 июля) произошла знаменитая битва, за которую Александр Ярославич получил название Невского.

Чтобы подкрепить защитников православной веры на предстоявший им подвиг, Господь даровал им чудесное предзнаменование.

В войске благоверного Александра был один ижорянин Пелгусий, во святом крещении Филипп, которому Александр Ярославич вручил ночную стражу, как опытному воину, хорошо знавшему местность. Среди своих соплеменников, державшихся язычества, христианин Пелгусий отличался благочестивою жизнью: он проводил время в молитве, трудах и постных подвигах; и Господь удостоил этого благочестивого воина следующего чудесного видения.

При восходе солнца Пелгусий услышал со стороны реки шум от приближающегося судна и, думая, что это враг, удвоил свою бдительность. Гребцы покрыты были как бы мглою, скрывавшею их лица. Видны были только два витязя, стоявшие в лодке. Светлые лица их и одежды показались как бы знакомыми Пелгусию; и вдруг он услышал голос, подтвердивший его предположение, рассеявший все его сомнения, радостью наполнившими его душу. Старший из витязей, обращаясь к младшему, сказал: "Брат Глеб, прикажи грести быстрее, поспешим на помощь сроднику нашему Александру Ярославичу". Это были преподобные страстотерпцы, благоверные князья Борис и Глеб, которых молитвенно призывал на помощь благоверный князь Александр.

Пелгусий поспешил рассказать виденное князю. Ободренный этим чудесным предзнаменованием, Александр Ярославич в тот же день напал на врага. Шведы не ожидали нападения, не думали, что противник так близко, не знали его числа и силы. Упорная битва продолжалась с утра до вечера.

Одушевляемая своим вождем, дружина благоверного князя оказала чудеса храбрости, приводила в изумление врагов. Сам Александр Ярославич был все время во главе сражающихся; он нанес рану в лицо предводителю шведов. Один из дружинников подрубил шатер Биргера; другой, увлеченный битвою, взбежал на шведский корабль, продолжая наносить своим мечом страшные удары растерявшимся от неожиданности и страха врагам. Разбитые на всех пунктах, потеряв храбрейших из своих товарищей, шведы, несмотря на численный свой перевес над русским войском, не посмели возобновить сражение, остались до утра на поле битвы. Наполнив две ямы трупами павших в сражении, захватив с собою на суда более знатных из убитых, они в ту же ночь поспешили удалиться от негостеприимных для них берегов Невы. Урон со стороны русских был незначительный: убито было всего двадцать человек, в том числе один из шести наиболее отличившихся в битве воинов - Ратмир.

Но не одною храбростью дружины и ее вождя была приобретена эта славная Невская победа. Господь, ободливший русских воинов чудесным видением до начала битвы, ниспослал Свою помощь и во время ее. На другой день участники битвы с удивлением увидели множество неприятельских трупов по другую сторону реки Ижоры, почти в непроходимом месте, куда не заходил ни один из русских воинов во время сражения. Ангелы Божии невидимо помогали горсти защитников святой веры против врагов, хуливших ее.

Принеся благодарение Господу за Его чудесную помощь и за одержанную победу, с великою славою возвратился благоверный князь Александр в Новгород, восторженно приветствуемый новгородцами.

Никогда не забывала святая Русь этого славного подвига святого князя и его дружины, молитвенно вспоминала имена павших в битве воинов и навсегда сохранила за благоверным князем Александром наименование Невского. Долго помнили о своем поражении и враги. Но новгородцы, которые особенно должны бы были дорожить этим подвигом своего князя, по-видимому, скоро о нем забыли. Прошла опасность, и вскоре они рассорились с князем. Александр Ярославич оставил Новгород и ушел в Переяславль. Скоро новгородцам пришлось раскаяться в своем неблагодарном поступке.

Услышав о неладах в Новгороде и об отъезде из города святого Александра, Ливонские немцы решили воспользоваться этим и напали на Псков¹². Взяв пограничную псковскую крепость Изборск, немцы подступили затем к Пскову. Псковичи не могли выдержать осады, тем более, что среди них нашелся один изменник, который тайно впустил немцев в город. Священный град святой Ольги сделался теперь немецким владением. Были поставлены немцами наместники в городе; вслед за установлением немецких порядков нужно было ожидать и перемены веры: немцы решили открыть в Пскове католическую епископию.

Но опасность грозила не одному Пскову: немцы шли и на Новгород. Захватив зимою новгородскую Водскую пятину¹³, они построили здесь крепость Копорье, взяли Тесов, в тридцати верстах от Новгорода производили грабежи и убийства, забирали в плен и

отправляли пленников в Ливонию. В Новгороде на всех напал страх, прекратилась торговля, ждали осады города, но отсутствие руководителя и вождя делало то, что к защите города готовились очень плохо. Тогда новгородцы и вспомнили о своем знаменитом князе, рассказали в нанесенной ими святому Александру обиде и решили во что бы то ни стало упросить его вернуться в Новгород. С этой целью во Владимир было отправлено новгородцами к великому князю Ярославу Всеволодовичу посольство, чтобы он отпустил в Новгород благоверного князя Александра.

Ярослав отправил в Новгород войско с сыном своим Андреем. Но новгородцам нужен был не Андрей, а Александр; они видели, что только он может избавить их от постигшей беды, и потому поспешили отправить к великому князю новое посольство, во главе с архиепископом, вторично просить на княжение Александра Ярославича. Милостивый князь не вспомнил нанесенной ему новгородцами обиды, поспешил туда, где так нуждались в нем. С его приездом в Новгороде все изменилось: быстро и успешно готовились к борьбе с подступавшим к городу врагом, ко всем вернулась вера в успех и воодушевление на новые подвиги с своим героем - князем. Закончив приготовления к войне, Александр Ярославич с новгородскими и низовскими полками направился освобождать Псков. Немцы были изгнаны из Пскова, и псковичи радостно встретили своего избавителя.

Но благоверный князь не ограничился лишь изгнанием немцев из Пскова. Нужно было упрочить покой на северо-западе Руси, проучить врага и предупредить возможность с его стороны новых нападений. Благоверный князь решил наказать немцев за их нападения и грабежи наступательным движением на их же владения.

Подкрепив себя молитвою в храме Святой Троицы, перед ракою мощей благоверного своего сродника Псковского князя Всеволода Мстиславича, напутствуемый молитвами и благопожеланиями псковичей, Александр Ярославич направился с своими полками в Ливонию. Немцы не ожидали такого быстрого нападения и не могли оказать сопротивления: Ливония была опустошена русскими войсками. На обратном пути из Ливонии в Псков благоверный князь остановился на берегу Чудского озера и здесь 5 апреля 1242 г. произошла знаменитая битва с немецкими рыцарями, известная в истории под именем Ледового побоища¹⁴.

Многочисленное войско рыцарей уверено было в победе. "Пойдем, возьмем в плен русского князя Александра; славяне должны быть нашими рабами", - хвастливо говорили рыцари. Но, надеясь на помощь Божию и веря в святость и правоту защищаемого им дела, благоверный князь не убоился этих хвастливых слов. Не смутила его и первая неудача в столкновении с рыцарями. Легкие передовые отряды, посланные благоверным князем следить за движением неприятеля, наткнулись на главные немецкие силы и были разбиты. Часть их попала в плен, другая прибежала к князю с печальным известием о постигшей неудаче. Тогда благоверный князь остановил свои войска на льду Чудского озера возле урочища Воронья камня на Узмени¹⁵ и здесь начал готовиться к решительной битве.

Число его воинов пополнилось свежими силами из новгородцев, но и теперь, по сравнению с рыцарским войском, оно было слишком мало. Зато эта малочисленность возмещалась воодушевлением воинов, их безбоязненною готовностью положить свои головы за правое дело и за любимого князя. Вождю не нужно было подкреплять ратный дух воинов; все сознавали важность предстоящего события и самоотверженно шли на битву с гордым врагом. "О дорогой и честный наш княже! Пришло время, мы все положим за тебя свои головы", - такие воодушевленные возгласы неслись из рядов русских воинов.

Рыцари первые начали сражение. Закованные с головы до ног в железные латы, двинулись они на русское войско, чтобы раздавить его своею многочисленностью. Но здесь они встретили такой мужественный отпор, что были поражены. Вместо ожидаемого расстройства или даже бегства врага, они с ужасом увидели, как ряды русских плотнее смыкались, образуя собою как бы живую стену. Рыцари были смущены и остановились. Тогда благоверный князь Александр, заметив смущение врага, искусно совершил с частью своих полков обходное движение и напал с той стороны, откуда рыцари совершенно не

ожидали нападение. Произошла ужасная сеча. Страшный шум от ударов мечей по щитам и шлемам, от треска ломавшихся копий, стоны сраженных и утопавших не давали возможности вождям руководить сражением, отдавать приказания войску. Правильного боя не было. Чувствуя свое поражение, рыцари напрягали все свои силы, чтобы только пробиться через окружавшие их кольцом русские полки и избежать плена. Но и это не удалось. Лед на озере покрылся кровью и во многих местах не выдерживал, проваливался, увлекая за собою и бойцов, и их оружие. До позднего вечера продолжалась битва. Потери рыцарей были громадны. Оставшиеся в живых искали спасения в бегстве, но русские настигали их и убивали. На протяжении семи верст озеро покрылось трупами. Много рыцарей было взято в плен, еще более погибло, и от недавно столь грозного и многочисленного ополчения не осталось почти ничего.

Торжественно возвращались в Псков победители во главе со своим вождем. Близ коня благоверного князя шло пятьдесят знатнейших рыцарей, позади русского войска - множество простых пленных. Радостно встретили псковичи своего избавителя.

"Господь, пособивший кроткому Давиду победить иноплеменников, помог и благоверному князю нашему освободить град Псков от иноязычников и иноплеменников", - всюду раздавался этот радостный возглас.

Всюду были общая радость и ликование; все сознавали, как важна была эта победа, какую услугу оказал благоверный князь окраинному русскому городу, для которого не по силам было защищать свою самостоятельность от нападений многочисленных врагов. Никогда псковичи не должны были забыть этого подвига святого князя Александра Ярославича. "О невегласы псковичи! Если забудете великого князя Александра Ярославича или отступите от него или от детей его и от рода его, то уподобитесь евреям, которых Господь освободил из рабства Египетского, питал в пустыне крастелями, а они Его забыли", - говорит современник-летописец, заканчивая описание этой славной победы. Этими словами он как бы хочет предостеречь псковичей от поступка их старших братьев - новгородцев, которые так скоро забыли о невской победе и обнаружили не только свою неблагодарность, но и неумение понять и оценить подвиг своего знаменитого князя.

Торжественно отпраздновав освобождение Пскова, благоверный князь Александр Ярославич со своими полками поспешил в Новгород, где его встретили с неменьшим восторгом и радостью, как и в Пскове.

Долго помнили в обоих русских окраинных городах о славной победе на Чудском озере и еще в конце XVI в. не переставали молитвенно вспоминать имена воинов, павших в этой битве. Далеко разнеслась слава победителя. На берегах Варяжского, Черного и Каспийского морей, в Риме и в далекой Азии, замечает современник-биограф благоверного князя, передавали о славных победах Александра Ярославича.

В то время, как на Руси торжественно праздновали победу, в Ливонии весть о разгроме рыцарского ополчения быстро разнеслась и навела на всех ужас. Немцы со дня на день ожидали, что благоверный князь Александр не замедлит с своими полками явиться к столице Ливонии - Риге, и не надеялись своими силами отразить нападение Русского князя, защитить свою новую столицу. Магистр (начальник) Немецкого Ордена поспешил отправить посольство к датскому королю и просил у него помощи против новгородского князя.

Но благоверный князь Александр вовсе не думал и не хотел завоеваний. Окончив свое славное дело, освободив Новгород и Псков от угрожавшей им беды, он уехал в свой Переяславль. Тогда немцы, услышав об отъезде из Новгорода князя, поспешили прислать туда своих послов и просили о заключении мира и о размене пленниками. Они отказывались от всех своих завоеваний, готовы были уступить новгородцам часть своих пограничных к Новгородской земле владений, только бы склонить новгородцев к миру; и мир был заключен "на всей новгородской воле", то есть на тех условиях, которые предложили сами новгородцы.

Так закончилась борьба со шведами и немцами.

Для русских Невская и Чудская победы имели огромное значение. Теперь не страшна была угроза иноземцев завладеть окраинными русскими городами, подчинить их своей власти и принудить русских людей переменить на католичество святую православную веру. Сам Бог рассудил вековой спор, оградил наше отечество от козней латинян, указал предел распространению немецкого владычества, мощною рукою Своего угодника, благоверного князя Александра, грозно предостерег не вторгаться в чужие пределы и не посягать на русскую святыню - православную веру. Великую услугу оказал святой Руси ее защитник, благоверный, "непобедимый" - как называли его современники - князь Александр Ярославич, и никогда святая Русь не забывала и не забудет этого великого земного подвига его.

Два сильных западных врага были побеждены и не казались уже столь грозными, как это было раньше. Но появился новый, правда не столь опасный, зато более свирепый враг - литовцы, от опустошительных набегов которых страдали юго-западные границы Новгородских и Псковских владений.

По восточному побережью Балтийского моря, на равнине между устьями рек Вислы и Западной Двины, уже несколько веков жило близкое нам и по происхождению и по языку литовское племя. Бедное и неразвитое умственно, оно на первых порах столкновений своих с славянами должно было признать их превосходство, подчинилось окраинным русским князьям и платило им дань. Литовцы в это время были разделены на отдельные племена, враждовавшие нередко одно с другим и не имевшие государственного устройства и порядка. Но в начале XIII в. под влиянием постоянных нападений рыцарей Немецкого Ордена разрозненные дотоле литовские племена начали объединяться. Среди литовцев появились воинственные князья, приобретающие все большую власть и влияние в стране. Литовские князья сначала боролись в союзе с русскими князьями против общего их врага - немцев, но затем стали нападать и на своих союзников. Небольшими отрядами на своих выносливых и быстрых конях они делали набеги на русские пограничные волости, производили опустошения и убийства. Население окраинных новгородских и псковских городов и сел жило под постоянным страхом неожиданных литовских нападений, а так как новгородцы и псковичи, занятые, преимущественно, борьбою с немцами и шведами, держали у себя главным образом тяжеловооруженное войско и очень мало легкого, подвижного войска - стрелков, то и не могли оборонять пограничные с Литвою владения. Защитником и здесь явился благоверный князь Александр.

Летом в достопамятный год Ледового побоища получены были в Новгороде известия о хищнических набегах литовцев, и тогда же благоверный князь начал с ними борьбу. За один поход ему удалось рассеять до семи неприятельских отрядов, действовавших отдельно друг от друга в разных местностях. Много предводителей литовских отрядов было избито полками благоверного князя или взято в плен. Теперь литовцы начали, как говорит современник этих событий - летописец, бояться имени князя Александра, но не хотели прекратить своих хищнических набегов.

В 1245 г. они опустошили окрестности Торжка и Бежецка и с захваченною добычею и пленниками собирались уже возвратиться на родину. Но под стенами Торопца были настигнуты соединенными силами новоторжцев, тверичей и дмитровцев и, потерпев поражение в открытом поле, засели в Торопце. Тогда на защиту древнего Торопца, удела князя Мстислава Мстиславича Удалого, поспешил благоверный князь Александр с своею небольшою дружиною и новгородцами. В первый же день осады Торопец был взят войсками благоверного князя. Литовцы бросились бежать из города, но были настигнуты дружиною Александра Ярославича и дорого расплатились за свои набеги. Восемь предводителей их пало в битве; оставшиеся в живых, побросав награбленную добычу, спаслись бегством.

Но благоверный князь Александр не ограничился этою победою. Чтобы проучить дерзкого врага и обезопасить русские границы от дальнейших литовских набегов и опустошений, он, несмотря на нежелание новгородцев сопровождать его в дальнейший поход, с одною своею маленькою дружиною погнался за врагами. Возле озера Живца он

настиг беглецов и истребил их всех до последнего человека. Затем направился в Витебск, где княжил тесть его Брючислав, и после непродолжительного отдыха снова двинулся на литовцев, уже в их владения, разбил новое их ополчение близ Усвята и навел такой страх на врагов, что они долгое время не осмеливались нападать на русские владения.

Так доблестно охранял свой северо-западный удел благоверный князь Александр Ярославич. Своею необыкновенною храбростью и воинскими дарованиями он сумел даже в такое тяжелое для древней Руси время, как первые годы татарского ига¹⁶, не только защитить древнерусские северо-западные области, но и совершенно обезопасить их и в то же время доказать западному врагу, что и сраженная татарами Русь в состоянии защитить свою самостоятельность и свою веру.

Не в одной только Новгородско-Псковской земле радовались победам благоверного князя. Весть о них разносилась по всей тогдашней Руси, ободряла русских людей в годину тяжелых испытаний, взоры всех останавливались на князе-герое, вселявшем надежду на лучшее будущее. Северо-восточная Русь, томившаяся под властью татар, не менее Новгорода хотела видеть у себя на великокняжеском престоле благоверного князя Александра и способна была лучше новгородцев оценить его деятельность.

События 1246 г. прекратили на время деятельность благоверного князя Александра на северо-западе Руси, отозвав его на северо-восток. В этом году мученически скончался в Орде отец благоверного князя Александра - великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович¹⁷. По древнерусскому порядку право на великокняжеский престол принадлежало брату покойного князя - Святославу Всеволодовичу. Но теперь верховная власть и право раздавать княжеские столы принадлежали уже татарам, и, чтобы получить утверждение хана, Святослав должен был лично побывать в Орде. В том же году направились в Орду на поклон хану и племянники Святослава - Андрей и Александр Ярославичи.

Слух о храбрости новгородском князе и о его знаменитых победах достиг и до хана. Батый хотел видеть благоверного князя, о котором так много говорили, и потребовал от него немедленно явиться в Орду.

"Мне Бог покорил многие народы, ужели ты один не хочешь покориться? Если хочешь сберечь свою землю, приходи ко мне на поклон", - велел передать Александру Ярославичу Батый.

Нельзя было ослушаться этого приказания грозного властелина, и благоверный князь поспешил отправиться в далекий путь.

Неизвестно было, что его там ждало. Его отца приняли там с честью, но этот почетный прием был куплен ценою целого ряда унижений и оскорблений. Князей заставляли проходить через очистительные огни, кланяться кусту, теням умерших ханов и т. п. Не все из русских князей соглашались исполнить эти унижительные для христианина требования и за свою непокорность платились жизнью. Пример русского князя-мученика Михаила Ярославича Черниговского, несомненно, хорошо был известен благоверному князю Александру. Но в то же время пример его отца показывал, что и послушание, исполнение всех ханских требований не всегда спасали. Ярослава Всеволодовича, с почетом принятого в первый приезд его в Орду, татары отравили, когда он приехал во второй раз. И благоверный князь Александр решил отказаться исполнить языческие обряды, хотя бы этот отказ стоил ему жизни. Мужественный защитник православной веры, из млада избранный Господом сосуд благочестия, мог ли он поступить иначе!

Напутствованный святыми дарами и благословением архиепископа направился он из Новгорода в Орду.

Когда благоверный князь прибыл в Орду и когда, перед представлением хану, ему велели исполнить обычные у татар обряды, он отказался исполнить это приказание. "Я христианин, - сказал он, - и мне не подобает кланяться твари. Я поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Богу единому, в Троице славимому, создавшему небо, землю и все, что в них". Спокойный, твердый ответ святого князя поразил придворных хана; но еще более они

были удивлены, когда Батый, услышав о нежелании Александра Ярославича исполнить татарские обряды, вместо обычного в таких случаях распоряжения "Смерть ослушнику", приказал не принуждать более святого и поскорее привести его к нему.

"Царь, - обратился к хану благоверный князь, преклоняясь перед ним, - я кланяюсь тебе, потому что Бог почтил тебя царством, но твари я не стану кланяться. Я служу единому Богу, Его чту и Ему поклоняюсь".

Батый долго любовался прекрасным, мужественным лицом Александра Ярославича и, наконец, обратившись к окружавшим его придворным, сказал: "Правду мне говорили о нем: нет князя ему равного". Также почетно был принят благоверный князь и ханшею.

Батый не был самостоятельным властелином, он считался лишь наместником великого хана, жившего в Кара-Коруме, в горной окраине азиатской пустыни Гоби, расположенной за Байкалом. Поклонившись ближайшему своему властелину - Ордынскому хану, русские князья должны были отправиться и на поклон к верховному владыке монголов, в отдаленную его столицу. Этот далекий, крайне трудный путь должен был, по приказанию Батыя, совершить и благоверный князь Александр Ярославич¹⁸.

Он был милостиво принят повелителем Азии и некоторое время прожил в столице монголов, внимательно изучая характер этих властителей Руси. Только уже в 1250 г. Александр Ярославич и его брат Андрей вернулись на Русь. Хан дал Андрею великокняжеский престол, а за Александром Ярославичем оставил Киев и Новгород. Но Киев, мать русских городов, древнейшая столица Руси, после татарского разгрома представлял собою одни развалины. Население Киевской области разбежалось от татар частью на юго-запад, в теперешнюю Галицию, частью на северо-восток, во Владимирскую Русь. Александру Ярославичу здесь нечего было делать, и потому, пробыв несколько времени во Владимире, он вернулся в Великий Новгород.

С радостью встретили его новгородцы; но радость эта вскоре омрачена была печалью и тревогою: благоверный князь, утомленный тяжелым путешествием и тем, что пришлось ему пережить в Орде, опасно занемог. С тревожным участием следили новгородцы за ходом болезни своего князя, с утра до вечера храмы были переполнены народом, горячо молившимся о выздоровлении благоверного князя. И Господь не отверг народной молитвы: благоверный князь оправился от тяжелого недуга.

Новгородцы наслаждались теперь миром. Их западные соседи, помня знаменитые победы Александра Ярославича, не смели повторять своих нападений и только норвежцы изредка делали набеги на пограничные новгородские владения. Благоверный князь хотел обезопасить свой удел и от норвежских нападений, он хотел привлечь норвежцев к союзу с новгородцами. С этою целью к норвежскому королю Гакону было отправлено посольство, которому одновременно с этим было поручено предложить королю вступить в родственные связи с Александром Ярославичем - отдать свою дочь Христину замуж за сына Александра, Василия.

Предположенный брак не состоялся, но главная цель посольства была достигнута: норвежский король в свою очередь прислал в Новгород послов для заключения договора с новгородцами, и с этого времени норвежские набеги прекратились. Вскоре после заключения этого договора Александр Ярославич навсегда уже оставил новгородский княжеский стол.

Андрей Ярославич, получивший великое княжение, не имел ни той осторожности, ни правительственной мудрости, которыми отличался его старший брат. Он мало занимался управлением, большую часть времени проводил в разного рода развлечениях, окружил себя неопытными советниками и не сумел ужиться с татарами. В Орде смотрели на него, как на непокорного князя, и преемник Батыя Сартак решил наказать русского князя. Он отправил против него свои полчища под начальством Неврюя. Андрей Ярославич, как только слышал о приближении татар, бежал из Владимира сначала в Новгород, а затем, когда новгородцы отказались его принять, в Швецию¹⁹. За неосторожные действия великого

князя приходилось расплачиваться населению. На защиту его и явился благоверный князь Александр.

Чтобы избавить родину от татарского опустошения, Александр Ярославич направился в Орду и не только успел укротить гнев хана и таким образом остановить начавшееся на Руси кровопролитие, но и получил от хана ярлык на великое княжение. С этого времени и начинается подвижничество благоверного князя родине, все свои силы посвятившего на то, чтобы облегчить тяжесть татарского ига.

Александр Ярославич не щадил средств своей княжеской казны на выкуп пленных, которых массами уводили татары в Орду. Заботился он и о том, чтобы оставшиеся в плену не лишены были главного утешения в своей горе - молитвы и богослужения. Вместе с митрополитом Кириллом он выхлопотал у хана разрешение на устройство в столице Орды - Сарае - русской епархии.

Но не одни пленники нуждались в заботах благоверного князя. После Неврюева нашествия Северо-восточная Русь снова была опустошена, и благоверный князь Александр спешил восстановить разрушенные храмы, собрать разбежавшихся людей, помочь им устроиться на разоренных пепелищах. Как отец, замечает современник святого князя, заботился он о народе; и благодаря этим заботам в великом княжестве мало-помалу устанавливались спокойствие и порядок. Благоверный князь хотел не только успокоить население, но и облегчить его тяжелое положение, ослабить, сколько возможно, самое иго татарское.

Не изменив русского государственного строя, сохранив неприкосновенными свякую веру и церковное устройство, татары обложили за это Русь тяжелою данью. Они брали все лучшее и ценное и в своих требованиях не соображались с тем, в состоянии ли их данники платить налоги в том размере, в каком от них требовали. Татары брали поголовную дань, не различая богатых и бедных; несостоятельных данников они без всякой жалости забирали в Орду и обращали в рабство.

В 1257 г., с целью точнее определить доходы, какие можно получать с Руси, татары прислали своих чиновников исчислить всех русских людей. Великий князь хорошо понимал, что как бы ни была тяжела эта мера, необходимо подчиниться, чтобы не вызвать сопротивлением еще худшего со стороны татар. Но не все так думали.

По настоянию князя во Владимиро-суздальской Руси исчисление произошло спокойно, и Александр поспешил в Орду, чтобы склонить на милость хана, довольного послушанием русских людей и их князя. Но в Орде решено было подвести под число и Великий Новгород, где особенно сильно была развита ненависть к поработителям Руси. Зная о таком возбуждении новгородцев, великий князь с тяжелою, озабоченною думою возвращался на родину. И его опасения оправдались.

Как только в Новгороде услышали о готовящейся переписи, в народе началось брожение, начали устраивать вечевые собрания и постановили скорее умереть, чем подчиниться ханскому требованию. Новгородцы не хотели согласиться на перечисление и потому, что Новгород не был завоеван татарами, и многим казалось, что уже поэтому татары не имеют права распоряжаться над областью святой Софии так, как хотят. "Умрем за свякую Софию и за дома ангельские (св. обители)", - раздавались клики на улицах города, и горожане готовились к восстанию.

Александр Ярославич, чтобы предотвратить от Новгорода страшную татарскую месть, поспешил сюда. Он надеялся, что новгородцы послушают его благоразумного совета. Но еще до приезда князя в городе начались несогласия: в то время, как чернь хотела бороться против татар, богатые люди предпочитали уплатить требуемую дань, чтобы не раздражать и татар, и великого князя. Александр Ярославич воспользовался этим и своею твердостью успел склонить новгородцев на перепись. Однако появление татарских чиновников и злоупотребления, которые происходили во время переписи не только от татар, но и от зажиточных новгородцев, снова возбудили движение в Новгороде. Сторону волновавшихся

принял на этот раз и новгородский князь Василий Александрович, но, боясь отца, он убежал в Псков.

Благодарный князь Александр приказал схватить непокорного сына и, лишив его новгородского княжения, отправил в Суздальскую Русь. Были строго наказаны и зачинщики мятежа, а так как и после этих строгих мер новгородцы не хотели успокоиться и согласиться на ханские требования, то благодарный князь Александр вместе с татарами немедленно оставил Новгород, предоставляя самим новгородцам считаться с гневом хана. Отъезд великого князя подействовал сильнее всяких убеждений: новгородцы смирились, приняли ханских чиновников, и таким образом разгром Новгорода татарами был предупрежден.

Но прошло с небольшим два года, и снова на Руси начались волнения против татарских сборщиков дани, угрожавшие перейти в открытый мятеж и охватить почти все города северо-восточной Руси. Поводом к этим волнениям послужили следующие обстоятельства.

Новый хан - Берке - ввиду злоупотреблений, какие допускались сборщиками дани, утайки собранной ими суммы, передал ее сбор на откуп хивинским купцам или бессерменам. Последние, естественно, в целях наживы собирали гораздо больше той суммы, какую они уплатили хану, и допускали еще большие притеснения населения, по сравнению с прежними татарскими сборщиками. Народ не вынес этих притеснений, и в различных местностях началось возмущение. Но возмущение это дошло до крайности, когда среди сборщиков появился один монах-отступник от православной веры, по имени Зосима, который не только притеснял своих соплеменников, но и дерзко оскорблял православную веру. Народ не мог перенести этих оскорблений, и в Ярославле убили ненавистного отступника, а вслед за этим начался мятеж и в других русских городах Ростовского и Суздальского княжеств; прогоняли татарских сборщиков, избивали особенно ненавистных из них. Распространились слухи, что сам великий князь Александр разослал по городам грамоты "бить татар" и готовится стать во главе народного движения.

Расправа с ханскими сборщиками должна была вызвать страшное возмездие со стороны татар. Снова нужно было великому князю поспешить в Орду, предотвратить от Руси грядущую беду. Тяжелый подвиг предстоял благодарному князю. Но в эту минуту ужасных настроений в северо-восточной Руси неблагоприятно было и на северо-западе, в новгородско-псковских пределах.

После Невской битвы и Ледового побоища западные враги не осмеливались нападать на Русь. Убедившись в невозможности победить неевского героя, они решили испытать другое средство, чтобы подчинить его себе.

В 1248 г. папа Иннокентий IV отправил к Александру Ярославичу посольство, во главе с двумя учеными кардиналами - Галдом и Гемонтом. В грамоте, которую должны были передать русскому князю послы, папа писал: "Мы слышали о тебе, как о князе дивном и честном, и что земля твоя велика, и мы послали к тебе двух наших кардиналов, чтобы ты послушал их учения". Выражая притворную скорбь, что великая земля русского князя не находится в подчинении Римской церкви, папа убеждал Александра Ярославича подчиниться его власти и позаботиться о приведении к латинской вере своего народа. Убеждая, что только в латинской церкви можно найти спасение и истинную веру, папа указывал и на те земные выгоды, которые доставит князю его подчинение папской власти. В то же время он старался предупредить, что это подчинение несколько не унижит русского князя, тем более, добавлял папа, что "мы будем считать тебя наилучшим между католическими государями и всегда с особенным усердием будем стараться об увеличении твоей славы". Наконец, зная, как дорога для благодарного князя память об его отце, папа заведомо ложно сообщал в своей грамоте, будто бы еще Ярослав Всеволодович выражал искреннее желание подчинить Русскую церковь папе и что только преждевременная смерть Ярослава помешала ему исполнить это намерение.

Но все эти ухищрения папы не имели никакого успеха. На длинное послание Иннокентия Александр Ярославич дал очень краткий и в то же время сильный по своей

убедительности ответ: "То, что совершилось от создания мира до потопа, и от потопа до разделения языков и до Авраама, от Авраама до исхода израильтян из Египта и до перехода Чермного моря и до смерти Давида царя, от начала царствования Соломона и до римского императора Августа, при котором родился Спаситель мира Христос, и до страсти, воскресения и вознесения Господа и до первого вселенского собора и прочих семи вселенских соборов - все это мы хорошо знаем, а в вашем учении не нуждаемся и не примем его".

Папы не остались в долгу: они стали поднимать против непокорного русского князя шведов и рыцарей; но и эти новые походы были безуспешны.

В 1256 г. шведы сделали попытку снова завладеть финским побережьем, и в союзе с датчанами и емью²⁰ начали строить крепость на реке Нарове. Тогда новгородцы отправили к великому князю послов с просьбою о помощи, разослали и по своей волости собирать войско, и неприятель, испугавшись этих приготовлений, поспешил уйти за море. Зимой приехал в Новгород благоверный князь и вместе с новгородцами и своими полками пошел на Емь, в Финляндию, чтобы устроить финнов и предупредить возможность дальнейших нападений на новгородские окраины. Путь по незнакомой стране был чрезвычайно трудный: за метелями войско не видело ни дня, ни ночи; но несмотря на трудности, поход был очень удачный: русские опустошили землю еми, и неприятель не смел и подумать о сопротивлении.

В 1262 г. начались враждебные столкновения с немцами. Великий князь готовился к походу на немцев, но мятеж против татар побудил его поспешить в Орду. Русское войско под начальством брата великого князя, Ярослава, и сына его, князя Дмитрия Александровича, и на этот раз одержало ряд блестящих побед: был взят город Юрьев, древний русский город, строение великого князя Ярослава Мудрого, и с большою добычею и множеством пленников войско вернулось в Новгород.

Между тем благоверный великий князь Александр благополучно доехал до Орды, и Господь помог ему умиловать раздраженного хана. Последний не только простил русских за избиение татарских сборщиков, но, по ходатайству святого князя Александра, дал им и новую милость - освободил от тяжелой обязанности нести военную службу в татарских полках²¹.

Благоверный князь спешил возвратиться на родину с радостною вестью. Но этой радостной вести не удалось услышать русским людям из уст самого князя. Это был уже последний подвиг благоверного князя. Утомленный трудностью пути и тревогами, какие пришлось ему испытать, благоверный князь Александр Ярославич на обратном пути из Орды в Городце²² опасно занемог. Предчувствуя блаженную свою кончину, он созвал своих спутников и обратился к ним с последнею прощальною беседою, которая у всех вызвала горькие слезы при мысли о предстоящей утрате. Затем благоверный князь призвал к себе игумена и принял иноческое пострижение, заменив свое княжеское имя иноческим - Алексий. Приняв Св. Тайны и простившись с окружавшими его иноками, благоверный князь-инок тихо отошел в вечные обители, предал свою чистую душу Господу, Которому так пламенно послужил в земной своей жизни. Это было 14 ноября 1263 г. Он скончался во цвете лет, не имея еще 45 лет от роду. Неодолимый в битвах, изнемог он под бременем великокняжеского венца, который в то тяжелое для Руси время был поистине венцом терновым, требовал постоянного напряжения сил и взамен этого доставлял великому князю лишь огорчения и тревоги.

Во Владимире скоро узнали о блаженной кончине великого князя, раньше, чем пришли из Городца нарочитые вестники. Господь чудесно святителю, митрополиту всея России Кириллу.

Когда владыка, окруженный духовенством, возносил пламенные молитвы о святой Руси и о ее великом князе, он удостоился следующего чудесного видения: он видел, как ангелы Божии возносили на небо блаженную душу благоверного князя Александра. Пораженный этим видением святитель безмолвствовал, а затем, выйдя на амвон, сообщил молящимся

горестную весть: "Братия, знайте, что уже зашло солнце земли Русской". Когда народ в недоумении выслушал эти слова, святитель, помолчав немного, разъяснил смысл произнесенных им слов: "Ныне преставился благоверный великий князь Александр Ярославич". Ужас охватил всех от этой скорбной вести. Храм огласился воплями скорби и отчаяния; "Погибаем", - в один голос повторяли молившиеся. Какую глубокую скорбь вызвала кончина благоверного князя, можно судить по тем словам современника святого князя, которыми он начинает описание его кончины.

"Горе тебе, бедный человек! Как ты можешь описать кончину своего господина! Как зеницы твои не выпадут из глаз вместе со слезами! Как сердце не разорвется от горькой печали! Отца человек может забыть, но доброго господина не может; если бы можно было, с ним лег бы и в гроб".

Такое же чувство испытывали и все очевидцы этого горестного события. Как только во Владимире услышали о приближении к городу тела благоверного князя, все устремились на встречу. Митрополит Кирилл вместе с духовенством встретил тело почившего князя в Боголюбове. Бесчисленное множество народа - богатые и бедные, взрослые и дети заняли все окрестности. И как только показался гроб, все неудержимо ринулись навстречу, каждый стремился облобызать раку, в которой находилось тело благоверного князя. Плач народа покрывал все: не слышно было голоса духовенства и певчих; по словам современника, казалось, что от стонов и крика могла потрястись земля.

23 ноября в соборном храме Владимирском митрополитом и священным чином торжественно, в присутствии массы народа, был совершен чин погребения. Господь ниспослал утешение оплакивавшим кончину благоверного князя. Во время совершения погребального чина произошло следующее чудо.

Когда экононом митрополита Кирилла Севастиан приблизился ко гробу и хотел разнять руку усопшего, чтобы митрополит мог вложить в нее "прощальную грамоту" (разрешительную молитву), то благоверный князь, как бы живой, сам простер свою руку, принял свиток и затем снова сложил свои руки крестообразно на груди. Благоговейный ужас объял всех присутствовавших. Все удивлялись и прославляли Господа, показавшего такое чудесное знамение. Благоговейно взяв раку с телом благоверного князя, погребли его в монастырском храме Рождества Пресвятой Богородицы.

О происшедшем при погребении чуде, по распоряжению митрополита Кирилла, было сообщено всем, и таким образом по всей благочестивой Руси, оплакивавшей своего князя-хранителя, положившего жизнь за святую Русь, вместе с горестною вестью о его преждевременной кончине распространилась и утешительная весть, что в лице благоверного князя Александра Русь приобрела нового молитвенника и заступника пред престолом Всевышнего. Сколько утешения внесла эта весть в скорбные души русских людей, тревожно взиравших на ближайшее будущее!

Вся жизнь благоверного князя Александра Ярославича была посвящена служению своему отечеству. Своею беспримерною храбростью и воинскими доблестями он сохранил свой северо-западный удел от постоянных притязаний на него западных католических народов; силою меча и мудростью охранил он православную Церковь и от нападений латинян и от происков римских пап; осторожностью и мудрою правительственною деятельностью облегчил он татарское тяжелое иго, дал возможность русским людям спокойнее его переносить, поддержал в них веру в могущество Руси, вселил надежду на лучшие времена; самих поработителей заставил с уважением относиться к покоренной стране и ее князю. Это великое служение благоверного князя прекрасно определил его современник-биограф следующими словами: "Он много потрудился за землю Русскую, и за Новгород, и за Псков, и за все великое княжение живот (жизнь) свой отдавая, и за православную веру".

Но и после своей кончины благоверный князь Александр Ярославич не прекратил своего великого служения Русской земле; всегда он являлся предстателем и скорым помощником в самые трудные минуты в жизни нашего отечества.

Двести с лишком лет после кончины благоверного князя сносила наша родина тяжелое татарское иго. Много она испытала от татар бед и угроз, пока под мудрым правлением потомков благоверного князя Александра, князей московских²³ окрепла, вступила в борьбу со своими поработителями и не только свергла их иго, но и подчинила своей власти когда-то грозные татарские царства. Через 120 лет после кончины благоверного князя Александра при московском великом князе Димитрии Ивановиче Донском в первый раз русские одержали победу над татарами на берегах реки Дона²⁴. Очень дорого русским стоила эта победа, но она была и драгоценна для них, так как подняла народный дух и вселила уверенность, что время господства татар проходит. И в эту важную историческую минуту на помощь святой Руси явился ее небесный покровитель, благоверный князь Александр Ярославич. Вот что передается в древнем житии благоверного князя о чудесной помощи, оказанной им своему сроднику, великому князю Димитрию Ивановичу.

В обители Пресвятой Богородицы во Владимире, где почивали мощи благоверного князя, один богобоязненный инок, проводивший благочестивую подвижническую жизнь, ночью в притворе церковном со слезами молился Господу об избавлении Руси от полчищ предводителя татар Мамай. Он призывал в своей молитве на помощь великому князю Димитрию благоверного князя Александра. И во время своей молитвы он увидел, что перед гробом благоверного князя сами собою загорелись свечи, затем из алтаря вышли два благолепных старца и, приблизившись к гробнице святого, сказали: "Встань, поспеши на помощь сроднику своему, благоверному князю Димитрию Иоанновичу". И святой князь Александр тотчас встал и сделался невидим. Пораженный этим чудом, инок безмолвствовал, и только после того, как было узнано, что как раз в это время произошла славная Донская победа, он сообщил о своем видении Владимирскому святителю. По распоряжению владыки тогда же были освидетельствованы мощи благоверного князя, которые и были найдены нетленными. Масса недужных обращалась с молитвою к новоявленному угоднику Божию и при раке его святых мощей происходило множество исцелений.

Знаменитая Донская победа, эта одна из самых радостных минут в жизни наших предков в тяжелую эпоху татарского ига, не освободила еще Руси от чужеземной власти. Орда была ослаблена, но и Русь была еще не настолько сильна, чтобы отстоять свою независимость. Татарское владычество продолжалось, только оно уже утратило свой прежний характер. И сами татары увидели, что московские князья создали из разрозненных прежде русских княжеств сильное единое государство, которое не преминет воспользоваться своею силою, а также и теми раздорами и разделениями, которые происходили тогда среди татар и ослабили их прежнее могущество. Прошло сто лет после Донской победы, и правнук Димитрия Ивановича Донского, великий князь Иоанн III, без битвы сумел уничтожить татарское иго, освободить Русь от двухвековой власти азиатов. Теперь окончательно уже изменились прежние отношения между русскими и татарами. Русь, в княжение благоверного князя Александра Невского послушная данница татарского хана, теперь начинает свое наступательное движение против татар и постепенно подчиняет их своей власти. Когда-то грозные татарские царства одно за другим входят в состав нашего государства, и лишь в народной памяти сохраняются обрывки воспоминаний о господстве покоренных инородцев над Русью. В этой продолжительной и упорной борьбе с татарами наше отечество по-прежнему не было оставлено помощью и покровом его небесного защитника, благоверного князя Александра Невского.

В 1552 г., отправляясь в поход на завоевание Казанского царства, царь Иоанн Васильевич молился во Владимире перед ракою мощей благоверного князя Александра, призывая его на помощь. Как бы в залог своей помощи благоверный князь проявил следующее чудо.

Вместе с царем молились и его бояре, а в том числе и будущий описатель чудес благоверного князя. Когда он вместе с другими прикладывался к мощам святого, то вложил в скважину (отверстие) раки три перста своей больной руки. Ему показалось, что он омочил

их в какую-то благовонную мастику, и когда он вынул руку, то от прежней болезни не остались и следа. Все присутствовавшие при этом чудесном исцелении благоговейно прославили благоверного князя Александра, сподобившегося от Господа дара исцелений, и с надеждою на его помощь направились в дальнейший путь.

Благополучно окончился Казанский поход. Татарское царство, расположенное вблизи Москвы и целое столетие беспокоившее своими набегами пограничные русские области, покорилося московскому царю. На месте и рядом с татарскими мечетями появились святые церкви, началась проповедь святого Евангелия в этом магометанском крае, и предки наши спокойно могли уже смотреть вперед. Вслед за Казанью было присоединено и другое татарское царство - Астрахань, и царица русских рек - Волга, с ее богатствами, на всем ее протяжении сделалась теперь русскою рекою. Успешно начали распространять русские свою власть на далеком востоке, в Сибири, постепенно подвигаясь к берегам Великого океана. Но на юге, в Крыму, остался еще сильный враг - крымские татары, с которыми долго пришлось вести борьбу Русскому государству²⁵. Союзник московского государя до присоединения к Москве Казани и Астрахани, крымский хан теперь, видя усиление Руси, начал с нею борьбу, тем более для нас опасную, что его поддерживал верховный защитник ислама - султан турецкий. И во время этой борьбы не переставал изливать свою помощь небесный покровитель Руси благоверный князь Александр Ярославич.

В 1571 г., во время нападения на Москву крымского хана Девлет Гирея, во Владимире старец Рождественского монастыря Антоний, молитвенник и постник, во время своей молитвы пред иконою Богоматери об отвращении от родины страшного ханского нашествия удостоился следующего чудесного видения. В то время, как он скорбел о постигших родину бедствиях, он вдруг увидел двух юношей в светлых одеждах, с быстротою молнии на белых конях приближавшихся к обители. Сойдя с коней, они оставили их у монастырских врат, а сами вошли в церковь (это были благоверные князья Борис и Глеб). Старец Антоний последовал за ними. Как только благоверные князья вошли в храм, открылись царские двери и зажглись свечи. Подойдя к раке благоверного князя Александра, святые Борис и Глеб обратились к нему со следующими словами: "Встань, брат наш, великий князь Александр, поспешим на помощь сроднику нашему, благоверному царю Иоанну Васильевичу". Благоверный Александр тотчас встал и вместе с ними вышел из храма к монастырским воротам. Здесь стояли приготовленные к брани три белых коня, на которых и сели благоверные князья. Отправляясь в путь, они сказали: "Пойдем в соборный храм Пречистые Богородицы и позовем с собою сродников наших, благоверных князей Андрея²⁶, Всеволода²⁷, Георгия²⁸ и Ярослава²⁹.

Старец последовал за ними. И здесь, как и в монастырском храме, при входе святых князей открылись царские врата, благоверные князья встали из своих гробниц и через стену градскую чудесно по воздуху направились к Ростову с следующими словами: "Пойдем в Ростов к царевичу Петру⁵³, пусть и он поможет нам". С помощью этих небесных воинов и была одержана победа над Крымским ханом.

Так хранил свое отечество от татар благоверный князь Александр Ярославич, вся земная жизнь которого была посвящена той же заботе - охранению святой Руси от грозного завоевателя.

Небесный заступник Русского государства, отличавшийся при жизни своей великим милосердием, помогавший каждому обездоленному и страждущему, благоверный князь Александр и после своей кончины не преставал изливать свои милости всем нуждавшимся и молитвенно обращавшимся к нему за помощью. При раке святых его мощей болящие получали исцеление, скорбящие и озлобленные - благодатное утешение и помощь. Не все эти чудотворения были записаны, но и та незначительная их часть, которая была описана древними биографами святого князя, ясно показывает, какой обильный источник исцелений и чудес истекал от святых мощей благоверного князя Александра, какой драгоценный сосуд милости Божией приобрела святая Русь в своем небесном покровителе и вожде. Неоднократно еще до установления празднования святому Александру иноки

Рождественской обители сподоблялись видеть небесные знамения, предрекавшие святость, богоугодность благоверного князя; не один раз и они, и обитель, и город Владимир получали небесную помощь от святого князя.

В 1491 г. во Владимире произошел страшный пожар, во время которого сгорел и храм, где покоились мощи благоверного князя Александра. Во время этого пожара молящиеся увидели благоверного князя, как бы на коне поднимающимся на воздух к небу. И после пожара оказалось, что несмотря на то, что вся внутренность храма обгорела, мощи благоверного князя остались не поврежденными огнем.

В 1541 г. после праздника Успения Пресвятой Богородицы, после окончания вечерни, перед ракою мощей благоверного князя Александра загорелись сами собою свечи, и многие из братии и из молящихся с удивлением наблюдали это. Пономарь монастырский по простоте своей не усмотрел здесь чего-либо необычного, подошел и затушил свечи. Затем доложили о случившемся настоятелю, архимандриту Евфросину, и когда он подошел к гробнице и ощупал одну из свечей, то заметил, что от нее распространяется особая какая-то теплота. Это чудо все поняли, как особенное знамение святости благоверного князя Александра.

Монах Рождественского монастыря, старец Давид, сильно и долго болел. Лежа на своей постели и проливая слезы, он молился благоверному князю Александру об исцелении. Вскоре он почувствовал облегчение и усугубил свою молитву. По окончании молитвы он получил полное исцеление от своей болезни.

Монах того же монастыря, по фамилии Красовцев, долгое время был в расслаблении. Его поднесли к раке мощей благоверного князя Александра, и когда он с умилением смотрел на нее, испуская теплые слезы и припоминая свои грехи, он почувствовал, что в его расслабленные члены вернулась сила, и вскоре совершенно выздоровел.

Монастырский человек Терентий был подвержен беснованию. Когда его подвели к раке мощей благоверного князя и помолились о нем, он тотчас сделался кротким и начал молитвенно благодарить Бога и Его угодника за исцеление.

Еще больше записано древними биографами исцелений, которые совершились над мирскими людьми различных состояний и возрастов.

Один сын боярский, Семен Забелин, проживавший в Пскове, был настолько болен, что не владел ни руками, ни ногами и совершенно не мог ни есть, ни пить. Имея глубокую веру к благоверному князю Александру о котором в древнем Пскове всегда сохранялось благоговейное воспоминание - он стал просить домашних свезти его во Владимир помолиться перед ракою мощей благоверного князя, и здесь, во время молитвы, получил исцеление от своей болезни.

Другой сын боярский, Головкин, был поражен такою же болезнью, не надеялся на выздоровление и только и думал о смерти. Почти все свое имущество он роздал врачам, но от лечения не получил никакой помощи и пользы. И вот по предстательству благоверного князя Александра при раке его святых мощей он получил от Господа то, чего не могло ему дать врачебное искусство: полное исцеление от своей неизлечимой болезни.

Из одного села Владимирского уезда принесена была расслабленная женщина и положена на ступенях близ святых мощей благоверного князя. Во время горячей молитвы к угоднику Божию об исцелении, она вдруг почувствовала, как Святой князь, чудесно явившись к ней, взял ее за руку и воздвигнул от одра болезни.

У Владимирского дворянина Максима Никитина был сын, отрок Иоанн, - немой и расслабленный. Родители с верою к благоверному князю принесли своего несчастного сына в Рождественскую обитель, и здесь он получил исцеление.

Многие по предстательству благоверного князя Александра получили исцеление от слепоты. Так, один слепец из города Владимира, Давид Иосифов, в храме во время чтения Евангелия вдруг увидел свет. Взмолвленный до глубины души блеснувшего надеждою на исцеление, он усугубил свою молитву к угоднику Божию и попросил подвести себя к раке

святых его мощей. Когда здесь, у святых мощей, его окропили святою водою, он совершенно прозрел.

Из села Красного Владимирской губернии привезена была женщина, утратившая зрение, и у раки святых мощей благоверного князя получила полное исцеление, как будто никогда и не болела.

Неоднократно изливалась милость от чудотворных мощей благоверного князя и на страдавших ужасною болезнью беснования. Вот некоторые случаи из числа записанных древними биографами.

Из села Старого был привезен в монастырь бесноватый, который своим страшным видом наводил на всех ужас: произносил ужасные слова, как зверь бросался на людей. Его привезли в монастырь связанного, и во время молебна он получил исцеление.

Другой бесноватый не узнавал даже и близких родных, рвал на себе волосы, кусал себе язык; его тело было покрыто язвами от побоев, которые сам же он наносил себе. И по предстательству благоверного князя Александра он сподобился получить полное исцеление от своей ужасной болезни.

В монастырской деревне Угрюмовой, Владимирского уезда, крестьянин Афанасий Никитин подвергся припадкам умоиступления, так что не узнавал окружающих, отказывался принимать пищу, совершенно лишился сна. Внезапно в минуту просветления он начал просить домашних, чтобы они отвели его в Рождественскую обитель к мощам благоверного князя Александра. Родные исполнили его желание, и вот на пути в обитель больной почувствовал себя здоровым и, придя в обитель, в сердечном умилении рассказывал всем, как явился ему святой князь Александр и как сам он указал ему искать исцеления у раки святых его мощей.

Столько милостей удостоились получить по вере к благоверному князю болящие и озлобленные душою! И никогда не угасала в наших предках память о благодеяниях угодника Божия и его земных подвигах на славу отечества нашего. Жизнь благоверного князя Александра Ярославича тотчас же после его кончины сделалась предметом назидательных описаний. Вслед за житием, написанным современником благоверного князя, появились другие, более подробные жития, которые составлялись в разных местах Русской земли и особенно там, где жил и благодетельствовал святой князь: во Владимире и в Новгородско-Псковской области. Старались сохранить в назидание потомкам все черты из жизни и деятельности страдальца за Русскую землю, этой светлой звезды, озарившей путь жизни наших предков в самую мрачную, тяжелую пору татарского ига. Одновременно с биографами и древнерусские летописцы вносили в свои труды рассказы о жизни благоверного князя, и благодаря этому ни об одном из князей северо-восточной Руси не дошло до нас столько сведений и рассказов, как о благоверном князе Александре.

Тотчас же почти после блаженной кончины святого князя началось и церковное его прославление. Уже самое чудо, происшедшее при его погребении, ясно свидетельствовало всем о его святости, богоугодности; об этом же свидетельствовали и другие чудеса, изливавшиеся непрестанно, как из неиссякаемого источника, от раки святых его мощей. В 1547 г. по желанно царя Иоанна Васильевича в Москве происходил церковный собор, под председательством знаменитого митрополита всероссийского Макария, на котором установлено было всероссийское празднование русским святым, почитавшимся до того времени местно. На этом соборе был установлен и всероссийский праздник в честь благоверного князя Александра Невского и, по распоряжению митрополита, составлена была служба (на 23 ноября, на день преставления благ. князя) и новое, более пространное житие. В начале XVII в. в Москве имелся и храм в честь благоверного князя Александра.

В 1724 г. был установлен и новый праздник - 30 августа, по случаю перенесения мощей благоверного князя из Владимира в С.-Петербург.

На берегах Невы спустя около 500 лет после кончины святого Александра императором Петром I были одержаны новые блестящие победы над старым врагом России - шведами. Здесь в 1703 г. было положено начало новой столице Русского государства, а в 1717 г. и

новой русской святыне - Александро-Невской лавре. Император Петр I желал, чтобы из Владимира перенесены были в С.-Петербург мощи благоверного князя, и как только Россия почувствовала себя прочною в новозавоеванном крае, было сделано распоряжение о перенесении мощей. Император сам составил подробный указ о том, как совершить это перенесение, и сам внимательно следил за устройством новой обители и храма, где должны были быть положены святые мощи благоверного князя Александра. Но войны со шведами и турками замедлили исполнение этого распоряжения и только уже в 1723 г. преступлено было к его исполнению.

Торжественно проводил Владимир свою достопамятную святыню, около пяти веков составлявшую драгоценное украшение этого древнего града. С 10 на 11 августа во всех храмах было совершено всенощное бдение, а наутро божественная литургия. Духовенство города и окрестных монастырей, при многочисленном стечении народа, отправилось в Рождественский монастырь, и после молебствия рака со святыми мощами на руках священнослужителей была вынесена из храма и проведена за город. 17 августа мощи благоверного князя были с еще большею торжественностью встречены в Москве, а затем церковная процессия направилась через Тверь и Новгород в С.-Петербург. Перенесение мощей благоверного князя Александра представляло собою общерусское торжество. Во всех городах и селениях совершались богослужения, толпы народа на всем пути сопровождали святыню. В С.-Петербург предполагалось внести святые мощи 30 августа, в день, в который праздновался недавно перед этим заключенный со шведами Ништадтский мир. Но дальность пути не дала возможности осуществить точно этот план, и только уже 1 октября святые мощи прибыли в Шлиссельбург. По распоряжению императора они были поставлены в тамошней соборной церкви Благовещения и перенесение их в С.-Петербург было отложено на 30 августа следующего (1724) года.

Встреча святыни в С.-Петербурге отличалась особенною торжественностью. Император со свитою прибыл на галере к устью реки Ижоры. Благоговейно поставив святые мощи на галеру, Государь приказал своим вельможам взяться за весла, а сам, стоя у кормы, управлял рулем. В Петербурге была устроена особая пристань, где и остановилась галера со святыми мощами. В сопровождении духовенства и народа знатнейшие вельможи несли раку святых мощей. Колокольный звон и пушечная пальба увеличивали торжественность. Мощи были поставлены в церкви, посвященной благоверному князю. На другой день в Александро-Невской обители продолжалось торжество: Государь раздавал присутствовавшим план предположенных в монастыре построек и тогда же было установлено навсегда праздновать перенесение мощей 30 августа.

Так исполнилось заветное желание царя. Ему не удалось закончить начертанный им план устройства новой обители: через полгода после этого торжества Петр скончался. Но преемники Петра dokonчили начатое им. Его дочь, императрица Елизавета Петровна, устроила великолепную серебряную раку, в которой почивают и ныне святые мощи. Императрица Екатерина II на месте старого собора повелела построить новый, и 30 августа 1790 г. произошло освящение нового храма и перенесение в него мощей благоверного князя.

И ныне благоверный князь Александр Ярославич хранит Богом врученный ему удел - отечество наше. И ныне близок и скоропослушлив он всем, с верою призывающим святое его имя, изливает свою милость и предстательствует пред престолом Вседержителя Бога - Ему же, прославляющему святые Своя, честь и слава во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Яко благочестиваго корене пречестная отрасль был еси, блаженнее Александре: яви бот я Христос яко некое божественное сокровище российстей земли, новаго чудотворца, преславна и богоприятна. И днесь сошедшееся в память твою верою и любовию, во псалмех и пении радующееся славим Господа, давшего тебе благодать исцелений: Егоже моли

спасти град сей, и державе сродник твоих богоугодней бытии, и сыновом российским спастися.

Другой тропарь, глас 4:

Познай свою братию российский Иосифе, не в Египте, но на небеси царствующий, благоверный княже Александре, и прими моления их, умножая жита людям плодоносием земли твоея, грады владычества твоего ограждая молением, и наследником твоим благоверным императорам нашим на сопротивных споборствуя.

Кондак, глас 8:

Яко звезду ты пресветлую почитаем, от востока возсиявшую, и на запад пршедшую: всю бо страну сию чудесы и добротою обогащаеши, и просвещаеши верою чтущия память твою, Александре блаженнее. Сего ради днесь празднуем твое усмение, людие твои сущии: моли спасти отечество твое, и державу православнаго императора нашего Николая Александровича, и вся притекающия к раце мощей твоих, и верно вопиющия ти: радуйся граду нашему утверждение.

Другой кондак:

Якоже сродники твои, Борис и Глеб, явишася тебе с небесе в помощь подвижающемуся на Вейлгера свейскаго и воев его: тако и ты ныне, блаженнее Александре, приди в помощь твоим сродником, и побори борющия ны.

---

1 Сведения о жизни благоверного князя Александра Ярославича находятся в древних житиях его и в летописях. В Древней Руси составлено было пять житий благоверного князя, из которых первое, краткое, написано было современником Александра Ярославича, а последнее, самое подробное, уже в XVII в., на основании древнейших житий, последовательно пополнявших одно другое.

2 Теперь это маленький городок Владимирской губернии (на р. Трубеже, при впадении ее в Переяславское озеро), но в то время он был главным городом удельного княжества Переяславль-Залесского.

3 Благоверная княгиня Феодосия, дочь знаменитого русского князя Мстислава Мстиславича Удалого, скончалась в 1244 г.

4 Император Веспасиан царствовал с 70 по 79 г.

5 Новгород р. Волховом разделяется на две части: Софийскую, где находится главная святыня - храм Софии, Премудрости Божией, и Торговую, где был так называемый Ярославов двор.

6 Калка - река на юге России, впадает в Азовское море.

7 Сить - приток р. Молоти, протекает в Тверской и Ярославской губерниях.

8 После завоевания Руси татары заняли степи по рр. Волге и Дону и здесь образовали свое татарское царство, известное под именем нижнем течении р. Волги.

9 Т. е. раскольников Так называли православных латиняне за то, что русские не признавали власти папы и нововведенных Римскою церковью догматов.

10 Супруга благов. князя Александра Ярославича Александра Брячиславовна получила в благословение чудотворную икону Божией Матери. Эта икона, написанная, по преданию, св. евангелистом Лукою, была прислана в дар греческим императором Мануилом благов. полоцкой княжне преподобной Евфросинии (скончав. 23 мая 1173 г.). В память своего венчания и Торопце Александра Брячиславовна оставила здесь эту святыню, которая и поныне хранится в Торопецкой соборной церкви в известна под именем Корсунской И. Б. Матери. Деревянная церковь Св. Троицы, в которой венчался благов. князь Александр, не сохранилась до настоящего времени. На месте ее находится теперь древняя каменная церковь во имя Св. Троицы.

11 Ижора - приток р. Невы.

12 В Ливонии (теперешний Прибалтийский край) немцы появились во второй половине XII в. В 1201 г. они построили здесь город Ригу - столицу Ливонии, а в следующем году был основан особый духовно-рыцарский (полумонашеский, полувойенный) Орден, поставивший себе целью не только завоевывать Ливонский край, но и силою оружия обращать местное население в католичество. В 1237 г. Орден Меченосцев соединился с другим таким же Орден - Тевтонским, который перед этим утвердил свое господство по нижнему течению р. Вислы.

13 Новгородские земли разделены были на пять частей, или пятин. Водскую пятину составляли земли, расположенные около Ладожского озера.

14 Чудское озеро находится недалеко от Пскова. Другое название его - Пейпус. Проливом, который называется Теплым озером, оно соединяется с Псковским озером. Длина Чудского озера - 90 верст, ширина - 47 в.; длина Псковского озера - 50 в., ширина - 20 в.

15 Урочище это расположено при повороте из Чудского озера в Псковское. Свое название оно 38 В древности так называлось Балтийское море.

16 В это время северо-восточная Русь почти не могла оказать поддержки и помощи в борьбе Александра Ярославича с такими сильными врагами, как шведы, немцы и литовцы.

17 Ярослав Всеволодович был оговорен перед ханом какими-то недоброжелателями князя. Татары его отравили.

18 О трудности этого путешествия можно судить по описаниям среднеазиатских пустынь у современных путешественников. "Мрачное, тяжелое впечатление наводят на душу путника необозримые пространства степей, лишенные всякой растительности. Животные бегут из этих страшных пустынь. Даже ящерицы и насекомые встречаются редко. Под ногами то и дело попадаются кости погибших лошадей, мулов и верблюдов. Почва раскаляется от невыносимой жары, солнце немилосердно жжет от восхода до заката. Ветерок не колышет воздуха, не дает хотя бы минутной прохлады. Лишь изредка промчится горячий вихрь, который гонит перед собой крутящиеся столбы соляной пыли. Во время бури эта соляная пыль засыпает путников и слепит им глаза".

19 Впоследствии благ. кн. Александр примирил кн. Андрея с ханом. Андрей возвратился на родину и получил в управление Суздаль.

20 Емь - финское племя.

21 В это время готовился поход вглубь Азии, в котором должны были принять участие все подчиненные хану народы.

22 Городец на Волге - село Нижегородской губернии.

23 Родоначальником князей московских был младший сын св. Александра Невского Даниил Александрович.

24 Великий князь московский Димитрий Иванович Донской княжил с 1363 по 1389 г. Знаменитая Донская битва с татарами, за которую великий князь и получил название Донского, произошла в 1380 г. 8 сентября. императрице Екатерине II в 1783 г.

25 Андрей Юрьевич, великий князь Владимирский (1169-1174 гг.).

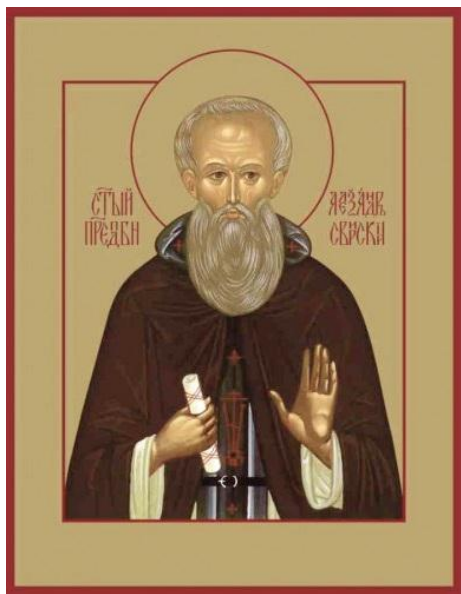
26 Всеволод III, вел. кн. Владимирский (1176-1212 гг.)

27 Георгий или Юрий Всеволодович, дядя бл. кн. Александра, вел. кн. Владимирский (1219-1238 гг.).

28 Ярослав Всеволодович, отец благ. кн. Александра, вел. князь Владимирский с 1238 по 1246 г.

29 Св. Петр, царевич Ордынский, племянник хана Берке, тронутый речами Ростовского епископа Кирилла, бывшего в Орде, тайно от родных уехал в Ростов и крестился. Он скончался в 1290 г., приняв перед кончиною иноческое пострижение. Память его празднуется 29 июня.

Память преподобного отца нашего Александра Свирского

Блаженный Александр родился¹ во владениях Великого Новгорода², в Обонежской области³, которая была расположена по реке Ояти⁴, в селе, называвшемся Мандера и находившемся против Островского монастыря Пресвятой Богородицы, честного Ее Введения⁵. Он родился от отца, по имени Стефана, и матери, именем Василиссы, по некоему явлению Божественной Силы⁶ и был освящен святым крещением. Когда наступило время обучать его грамоте, то он отдан был родителями для изучения Божественных Писаний. Но в то время, когда товарищи его по учению успешно проходили науку, он медленно усваивал ее. Это было по особому усмотрению Божию, чтобы он получил разумение от Бога, а не от людей, что потом и случилось. Однажды он пришел в церковь и, пав пред образом Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его

Матери, со слезами стал молиться о том, чтобы дано было ему разумение к изучению Божественных Писаний. И на его молитву немедленно же последовал ответ - он услышал голос, который сказал ему: "Встань, не бойся. Ты получишь то, о чем просил".

Обрадованный отрок встал и пришел к отцу своему. Отец и мать заметили его душевную радость и предугадали, что она происходила от проявления к нему милости Божией и, думая так, благодарили за это Бога. Блаженный же отрок с этого времени стал оказывать быстрые успехи в учении, причем внимательно слушал чтение Божественных книг и во всем повиновался своим родителям. В то же время он соблюдал такой строгий пост, что только раз в день употреблял в пищу один хлеб и то в меру, по ночам же спал очень мало. Родители отрока приходили от этого в изумление, и мать, увещевая его, однажды сказала ему:

- Сын мой! Зачем ты так изнуряешь себя? Принимай пищу вместе с нами и спи, как и мы. Но отрок ответил на это матери:

- Для чего ты, мать моя, говоришь мне это, отклоняя меня от приятного мне воздержания? Ведь в Писании сказано, что пища и питье не приблизят нас к Богу (1Кор. 8:8). Оставь меня поступать так, как я начал.

Удивляясь такому мудрому ответу сына, и особенно видя, что к такому подвигу у него есть искреннее желание, мать сказала ему:

- Как хочешь поступать, сын мой, так и поступай.

Но дивный отрок чувствовал более влечения к подвигам, нежели к видимым благам; обилие имущества считал тенью и на все, что есть человеческого на земле, смотрел, как на суетное и ничтожное.

Когда он достиг совершенного возраста, то родители хотели было сочетать его законным браком, но боголюбивый юноша уклонялся от этого. Он всегда желал и думал о том, чтобы уйти из мира и достичь того, чего желал. Взяв благословение у отца своего как бы для того, чтобы идти в находившееся неподалеку селение, он ушел из родного дома и, наставляемый Богом или, лучше сказать, имея своим спутником ангела, пришел в монастырь святого Спаса, Боголепного Его Преображения, что на Валааме⁷. Он упросил настоятеля этого монастыря постричь его в иночество. В это время ему было от роду 26 лет. Поступив в монастырь, он с таким усердием предавался подвигам добродетельной жизни, что все стали говорить о нем. Тяготясь такою известностью, он испросил у тамошнего настоятеля благословение и, не взяв с собою ничего кроме необходимой одежды, ночью ушел из монастыря. Он пришел на то место, где сперва хотел было поселиться на жительство, когда ушел от своих родителей. Место это находилось на берегу озера⁸, на расстоянии четырех поприщ от реки Свири. Здесь преподобный построил себе небольшую келию, которою и пользовался для кратковременного отдыха от своих подвигов.

Однажды он обходил окрестные местности, ища такой, где бы он мог устроить себе жилище, и увидел красивое место, освещенное неким божественным светом, на котором и донныне стоит монастырь. Когда он находился здесь и случилось ему однажды выйти из своей келии к озеру, чтобы почерпнуть воды, то послышался с неба голос, который назвал его по имени и сказал ему: "Так как ты был исполнителем Моих заповедей, то за это Я соберу к тебе бесчисленное множество людей, ты же не отвергай их, но прими с простертыми руками и будь им наставником ко спасению".

Услышав эти слова, преподобный пал ниц на землю и вознес Богу благодарственное моление, после чего, почерпнувши воды, возвратился в свою келию.

Спустя несколько времени после сего к преподобному пришел родной брат его, по имени Иоанн, который разыскивал его. Увидев брата, преподобный обрадовался ему, и они оба стали трудиться, чтобы сделать себе более просторное жилище, так как хотели жить вместе. Но вскоре брат преподобного скончался, и Александр, воспев над ним погребальные песнопения, похоронил его. После этого преподобный снова отдался строгому постничеству, и число братии умножалось. Они, пребывая в безмолвии, жили отдельно один от другого и подражали преподобному каждый по мере сил своих.

Так проводил жизнь свою преподобный и достиг того, что молитвою своею прогонял бесов и имел своими собеседниками ангелов. Однажды он удостоился видеть Самого Бога, явившегося ему в трех Лицах, и беседовать с Ним о том, как создать церковь, построить монастырь и собрать братию. Когда затем он молился о том, где поставить церковь, то ангел

Господень указал ему место для нее. Братия принудили его принять священство, и спустя несколько времени он построил церковь во имя Святой Троицы и освятил ее, после чего число братии стало еще более увеличиваться.

Хотя преподобный и принял игуменство над игуменом, подавал всем пример смирения, помня слова Господа, сказавшего: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою (Мк. 9:35; см. 10:43). Посему преподобный и смирял себя, стараясь быть меньше всех, и всем служил. Он всем давал собою пример и трудился, раньше всех выходя на работу. Всегда он делал все сам своими руками: ходил в поварню, месил тесто и пек хлебы, иногда носил из озера и воду, рубил дрова и носил их в монастырь. Иногда он приходил в мельницу, где иноки мололи рожь, и в то время, когда они еще спали, брал приготовленную для размола рожь и, измолот назначенную для каждого инока часть, ставил измолотое на своем месте, а потом уходил в свою келию. В церковь он приходил прежде всех и после всех выходил. Никто никогда не видел его лежащим даже на рогоже или возливающим на тело свое воду. Одеждою ему служил сделанный из грубой ткани подрясник, настолько сильно истертый, что на нем нашито было множество заплат. Многие неразумные люди издевались над ним и поносили его, но он такие поношения принимал от них с радостью.

По прошествии некоторого времени по изволению Божию преподобный построил каменную церковь во имя Пресвятой Живоначальной Троицы⁹, расширил монастырь, по четырем сторонам велел построить келии, а по середине выстроил большую церковь с трапезою и устроил все прочее, что было полезно для нужд братии.

Так богоугодно провел жизнь свою преподобный и до конца дней своих продолжал свои подвиги, за что и получил от Бога дар чудотворения еще при жизни своей. Наконец, чувствуя, что наступает время его отшествия к Богу, он призвал к себе братию и сказал им:

- Братия! Вот уже приближается конец жития моего, и я ухожу из этой жизни. Вручаю вас Богу. Да сохранит Он вас и утвердит в любви Своей.

Сказав эти слова, преподобный поучал братию хранить между собою любовь, быть снисходительными друг к другу и упражняться в других добродетелях. В заключение он завещал им, чтобы и после его смерти никто из них не держал у себя никаких опьяняющих напитков. Когда же наступил час, в который душа преподобного должна была отойти к Богу, он воздел к небу руки свои и сотворил молитву, закончив ее словами:

- Господи! В руце Твои предаю дух мой.

Так, с молитвою на устах, преподобный предал честную душу свою Господу. Это произошло в 1533 г. в 30-й день месяца августа. Всех лет жизни его было 85. Честное тело его с почестями было погребено у церкви Боголепного Преображения с правой стороны у алтаря. Оно подает многие исцеления приходящим с верою к святому гробу преподобного¹⁰.

Тропарь, глас 4:

От юности богомудре, желанием духовным в пустыню вселився, единого Христа возжелал еси усердно стопам в след ходити. Темже и ангельстии чини зрящее тя удивишася, како с плотию к невидимым кознем подвизався премудре, победил еси полки страстей воздержанием, и явился еси равноангелен на земли, Александре преподобне. Моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8:

Яко многосветлая звезда днесь в странах российских возсиял еси отче, вселився в пустыню Христовым стопам последовати усердно возжелел еси, и того святое иго на Рамо твое взял честный крест, умертвил еси труды подвиг твоих телесная взыграна. Темже вопием ти: спаси стадо твое, еже собрал еси мудрее, да зовем ти: радуйся преподобне Александре, отче наш.

---

¹ Преподобный Александр родился в 1448 г. 15 мая.

2 Территория Великого Новгорода занимала обширный угол северо-западной Руси, доходя на севере до Белого моря и переходя на востоке за Уральский хребет. Она охватывала нынешние губернии: Новгородскую, С.-Петербургскую, часть Олонецкой, Архангельскую, Пермскую, часть Вятской, Вологодскую, часть Ярославской, часть Тверской и Псковскую и до нач. XVIII в. делилась на 5 частей, или пятин.

3 Здесь разумеется Обонежье или Обонежская пятина, самая обширная из всех новгородских пятин. Она тянулась на север и северо-восток от Новгорода с одной стороны между рекою Волховом и Ладожским озером, а с другой - между оз. Ильменем и рр. Метою и Мдою. Так как она обнимала Онежское озеро со всех сторон, то отсюда и получила свое название.

4 Река Оять составляет левый приток реки Свири и находится в нынешней Олонецкой губернии.

5 Введенский Богородичный монастырь находился на реке Ояти. В 1581 г. его совершенно выжгли "немецкие люди", так что 6 человек братии жили за монастырем в пустоши, на острове.

6 У родителей преподобного Александра преждевременно прекратилось рождение детей, и они молились Богу о возвращении им способности чадорождения, после чего и родился у них сын Амос, впоследствии преподобный Александр.

7 Валаам - остров на Ладожском озере вблизи северных берегов его, известный ныне знаменитый на севере России по благоустройству монастырем своим.

8 Это озеро носило название Рошнесского.

9 Храм этот был освящен в 1526 г. по благословению архиеп. Макария.

10 Преподобного Александра чтили как святого с 1547 г. и тогда же ему составлена была служба, а в 1559 г. в Москве был устроен придел в честь его. Мощи его были открыты 17 апреля 1641 г., и в 1643 г. царь Михаил Феодорович устроил для них серебряную раку, в которой они покоятся и теперь.

Память преподобного отца нашего Христофора

О сем преподобном Христофоре Иоанн и Софроний, писатели книги, именуемой Лимонарь, повествуют так:

- Когда мы были в Александрии, то пришли к авве Феодулу, находящейся в обители святой Софии, что в Фаране; старец поведал нам, сказав:

- Я постригся в иночество в киновии преподобного отца нашего Феодосия; эта киновия находится в пустыни святого Христова города Иерусалима; там встретил я большого ростом старца, по имени Христофора, родом римлянина. Однажды я поклонился ему, сказав: "Яви мне любовь, отче, Расскажи мне, каковы были подвиги твои от дней юности?"

После того как я много упрашивал его, старец понял, что я просил его о том ради пользы (душевной); тогда он поведал мне о себе, сказав так:

- Когда я отрекся от мира, чадо, то питал великую любовь и усердие к подвигу иноческому:

днем я упражнялся в служении Богу, вечером же, уже поздно, я уходил в пещеру, в которой ранее имели обыкновение молиться преподобный Феодосий и прочие святые отцы. Входя в пещеру, я творил сто поклонов и на каждой степени падал ниц пред Богом: всех же степеней восемнадцать. Войдя внутрь пещеры, я проводил время в молитве до тех пор, пока не ударяли в било, созывая на утреннее пение; только тогда я выходил из пещеры и направлялся к церкви.

В таком подвиге я пробыл одиннадцать лет, никогда не изменяя сего правила, подвизаясь с великим пощением и хранением помыслов, трудясь телом во всех поручаемых мне службах и испытывая большое лишение, по причине нестяжательности моей.

Однажды ночью, когда я пришел к пещере, я начал творить обычные мои коленопреклоненные моления на степенях; дойдя до последней степени, я остановился - неожиданно я оказался в восторженном состоянии: я увидел, что вся пещера была наполнена лампадами, из коих одни горели, другие же не горели. Видел я также двух мужей светобразных, ходивших в белых ризах и возжигавших лампы, и спросил их:

- Для чего вы поставили здесь сии лампы, так что я не могу войти сюда и помолиться? Они отвечали мне:

- Это лампы отцов, служащих Богу.

Тогда я снова спросил их:

- Почему же одни из лампад горят, а другие нет?

Они ответили мне:

- Служащие Господу со усердием зажгли лампы свои, а ленивые не зажгли лампад.

Потом сказал им:

- Окажите мне любовь, скажите мне: моя лампада горит или нет?

Они ответили мне:

- Трудись и молись, и тогда мы зажжем ее.

Но я сказал:

- Я всегда молюсь и не делаю ничего иного до сего времени.

После сих слов я пришел в себя и не видел уже никого больше. Потом я сказал себе:

- О Христофор! Ты должен понести еще большие труды, дабы зажечь лампаду свою!

Утром следующего дня я вышел из монастыря и отправился на Синайскую гору, ничего не взяв с собою, кроме одежды, в которую я был облечен. После того как я пробыл на горе Синайской пятьдесят лет, потрудившись во многих подвигах, низшел ко мне голос, говоривший:

- Христофор! Иди в монастырь твой, в котором ты подвизался ранее, дабы почтить там вместе с отцами твоими.

Поведав сие о себе, преподобный Христофор после сего пожил немного времени и предал святую душу свою в руки Божии.

Потом тот же авва Феодул поведал нам (повествуют Иоанн и Софроний) о том же отце Христофоре, что в другое время, прежде кончины своей, преподобный Христофор поведал сие:

Однажды днем я вышел (поведал он) из монастыря моего и пошел во Святой город Иерусалим, дабы поклониться и облобызать животворящий крест Господень. И когда я был там, поклонился и уже выходил, то увидел некоего брата, стоявшего при воротах, среди двора церковного, - ни входящего, ни выходящего. Я видел также и двух воронов, бесстрашно летавших пред лицом его и не позволявших ему войти. Я понял, что те вороны были демонами. Тогда я сказал стоявшему:

- Скажи мне, брат, по какой причине ты стоишь посреди ворот и неходишь?

Он отвечал мне:

- Прости меня, отче, я одержим помыслами; один помысел говорит мне: иди и поклонись честному кресту и облобызай его; другой же помысел говорит: нет, не ходи, но иди сначала и исполни свое дело; в другое время ты придешь и поклонись.

Я же, слышав это (говорит святой Христофор), взял брата за руку и ввел в храм, и тотчас исчезли те вороны; я предложил ему поклониться честному кресту и святому Гробу Господню и потом отпустил его с миром.

Это поведал мне (говорит Феодул), преподобный Христофор, так как видел, что я много упражнялся в делах монастырских, но мало прилежал к молитве, - дабы я знал, что прежде всего следует исполнять служение духовное, а потом уже работу, необходимую для телесных потребностей.

Уведав о сем, блаженные отцы Иоанн и Софроний написали сие на пользу читающим и слушающим, во славу Христа, Бога нашего¹.

Память преподобного отца нашего Фантина

Сей преподобный родился в Калабрии² и был сыном Георгия и Вриены. С юных лет своих он посвятил себя на служение Богу. Отданный в один монастырь³ и приняв иноческое пострижение, он упражнял себя во всякого рода добродетелях и стал настолько искусным исполнителем заповедей Божиих, что удостоился великих Божественных откровений. Скитаясь по пустыням и горам, он по двадцати дней пребывал без пищи и четыре года провел в совершенной нагоде. Угнетаемый многими бедствиями от сарацин⁴, он терпеливо

переносил их в течение шестидесяти лет, а потом, взяв учеников своих Виталия и Никифора, отправился с ними в Пелопоннес⁵ Часто он приходил в Коринф⁶ и для многих был помощником в деле спасения. Ходил он и в Афины⁷, где помолился в храме Богородицы, после чего отправился в Солун⁸ и был там свидетелем чудес от мощей великомученика Димитрия⁹. Он прожил здесь восемь лет в обычном воздержании, соблюдая принятое правило, и в глубокой старости окончил жизнь свою¹⁰.

1 Преподобный Христофор подвизался в V в.

2 Калабрия, древняя римская область, находилась в южной части Апеннинского полуострова.

3 В одном Прологе сказано, что преподобный Фантин поступил в монастырь в 8 лет.

4 Сарацины - собственно жители Аравии. Первоначально этим именем называлось кочующее в Аравии разбойническое племя, а потом христианские писатели перенесли это название на всех арабов и мусульман вообще Африканские сарацины напали на Сицилию и Калабрию ок. 828 г.

5 Пелопоннесом в древности называлась южная часть Балканского полуострова По месяцеслову императора Василия, преподобный Фантин отправился из Калабрии в Фессалию и, посетив Афины (и, вероятно, Коринф) довольно продолжительное время проживал в главном городе ее Лариссе у гроба святого Ахиллия, память которого празднуется 15 мая.

6 Коринф - знаменитый город в древней Греции. Он находился в древней Арголиде близ берегов Коринфского залива.

7 Город Афины - столица древней Греции - находился в Аттике, близ берегов Средиземного моря.

8 Солунь - город в Македонии. Он был расположен на самом берегу Эгейского моря.

9 Память святого великомученика Димитрия Солунского празднуется 26 октября.

10 Преподобный Фантин скончался в к. IX или в начале X в.

В тот же день обретение мощей святого благоверного князя Даниила Александровича Московского, в 1652 году. Мощи его почивают в Московском Даниловом монастыре (память преставления святого благоверного князя Даниила совершается 4 марта).

Даниил Московский, благоверный великий князь – прославление

Дни памяти

17 марта

6 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

12 сентября - Обретение мощей

Св. блгв. кн. Даниил Московский (1261–1303) – младший сын св. Александра Невского, основатель Московского княжества. Прославился благочестием, миротворчеством и мудрым правлением. При нём Москва стала духовным и политическим центром Руси. Основал Данилов монастырь, где принял монашеский постриг перед смертью. Скончался в 1303 году. Мощи обретены нетленными в 1652 году.

Святой благоверный князь Даниил Московский, младший сын благоверного князя Александра Невского, скончался 4 марта 1303 года. Перед кончиной, следуя благочестивому примеру отца, принял иноческий чин и схиму и по глубокому смирению завещал совершить погребение на братском кладбище основанной им обители в честь преподобного Даниила Столпника, впоследствии получившей название Московского Данилова монастыря. Честные мощи святого князя Даниила находились под спудом почти 350 лет. В течение этого времени благоверный князь неоднократно

напоминал о себе и о месте своего погребения. Так, во времена великого князя Иоанна III (1462–1505) святой Даниил явился придворному юноше и повелел сказать великому князю следующее: «Рцы великому князю Иоанну: се убо сам всячески себе утешаеши, мене же почто забвению предад еси, но обаче аще он забвенна мя имать. Бог же мой несть мене забыл никогдаже». Узнав об этом, Иоанн III повелел служить соборные панихиды, раздавать милостыню и устраивать трапезы на помин своих усопших.

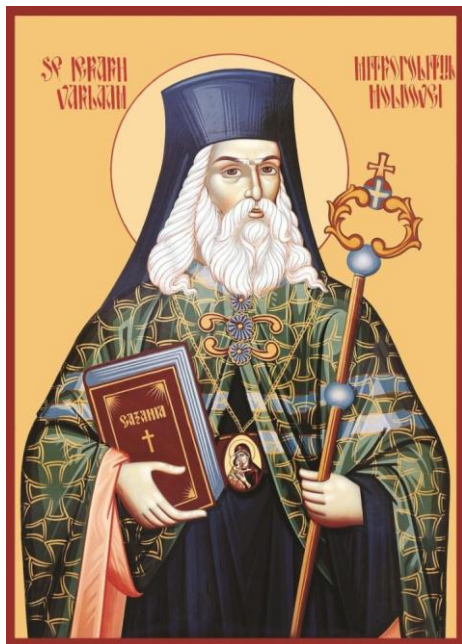
При сыне Иоанна III великом князе московском Василии Иоанновиче (1505–1533) произошло событие, описанное в Степенной книге. Однажды великий князь с многочисленной свитой, в которой находился князь Иоанн Михайлович Шуйский, был в Даниловом монастыре и проезжал недалеко от места захоронения благоверного князя Даниила. Шуйскому нужно было сесть на коня, и он решил сделать это с надгробного камня на могиле святого Даниила. Оказавшийся поблизости некий благочестивый христианин сказал Шуйскому: «Господине княже! Не дерзай с камни сего всести на конь свой. Ведый буди, яко лежит ту великий князь Даниил». Гордый же князь не послушал совета и, встав на камень, хотел сесть на коня. Неожиданно конь вздыбился и упал мертвым на землю, подмяв седока, едва оставшегося в живых после падения.

В царствование Иоанна Васильевича Грозного (1533–1584) на могиле князя Даниила получил исцеление умирающий сын коломенского купца. Иоанн Грозный установил ежегодно совершать крестный ход к могиле благоверного князя Даниила и служить о нем панихиды. Он же издал указ о построении в запустевшем к тому времени монастыре двухэтажной каменной церкви, братских келлий, пополнении обители иноками и устройстве монашеского общежития.

В 1652 году царь Алексей Михайлович (1645–1676) по повелению явившегося ему благоверного князя Даниила совершил торжественное открытие мощей святого. 30 августа патриарх Никон с собором епископов и царь Алексей Михайлович с придворными открыли могилу благоверного князя и обрели честные мощи нетленными. В то же время среди многочисленного народа произошло немало чудесных исцелений. Святые мощи были торжественно перенесены в монастырский храм в честь святых отцов Семи Вселенских Соборов и положены в специально приготовленной деревянной гробнице напротив правого клироса. Тогда же благоверный князь Даниил был причислен к лику святых и ему было установлено общецерковное празднование 4/17 марта – в день блаженной кончины и 30 августа/12 сентября – в день обретения нетленных мощей.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Святитель Варлаам (Моцок), митрополит Молдавский

Свт. Варлаам (Моцок, ок. 1590–1657) – митрополит Молдавский. Основал первую в Молдавии типографию (1641), где издал первые книги на румынском языке, включая «Учительное Евангелие». Переводил святоотеческую литературу, способствовал развитию образования (основал академию в Яссах). Участвовал в Соборах, защищал Православие от кальвинизма. Отошёл от дел в 1653 году, провёл последние годы в монастыре Секу.

Святитель Варлаам (Моцок) (ок. 1590, обл. Вранча – 19.12.1657, монастырь Секу), митрополит Молдавский, писатель, поэт, переводчик, педагог, основатель книгопечатания в Молдавии.

В миру Василий Моцок, родился около 1590 года в семье резешей – мелких вотчинников, проживавших в селе Болотешть, в Молдавском княжестве (ныне в составе жудеца Вранча, Румыния).

С ранних лет обучался в скиту Зосин в долине реки Секу. Там он освоил грамоту, овладел искусством оратора и писателя, изучил церковнославянский и греческий языки. В 1602 году близ скита был основан Секульский монастырь, при котором заработала школа. Здесь юный послушник принял монашество с именем Варлаам. В круг его послушаний входило изучение духовных книг и их перевод на румынский язык. Со временем стал игуменом обители. Будучи игуменом, вместе с помощниками перевёл на румынский «Лествицу» преподобного Иоанна, которая стала одним из первых святоотеческих текстов, доступных на румынском языке.

Был духовником молдавского господаря Мирона Барновского-Могилы. В 1628 году в составе молдавского посольства посетил Киев и Москву. Его задачей было приобретение икон для Драгомирнского и Барновского монастырей, а также для ктитории господаря в Яссах.

По возвращении на родину, узнав о кончине митрополита Анастасия (Кримки) и смещении господаря Мирона, решил вновь удалиться в Секульский монастырь. В 1629 году был возведён в достоинство архимандрита.

23 сентября 1632 года стал митрополитом Молдавским. На новом высоком служении показал себя мудрым и успешным архиереем. Его первосвятительское служение проходило в годы правления господаря Василия Лупу и стало временем расцвета молдавской церковной и светской культуры.

Знаковыми свершениями митрополита были освящение в 1639 году храма Трёх святителей в Яссах, торжественное перенесение в храм мощей святой Параскевы, и участие в основании в 1640 году Ясской славяно-греко-латинской академии, устроенной по образцу Киевской.

Ведущий книжник своего времени, владыка особенно много сделал для издания и распространения учительной литературы. При поддержке господаря Василия Лупу в 1641 году основал при Ясском Трёхсвятительском монастыре типографию, для которой митрополит Киевский святитель Петр (Могила) прислал мастеров-печатников и оборудование. Первым изданием, выпущенным в типографии, стала соборная грамота Ясского Собора 1642 года. В 1643 году здесь была напечатана первая в Молдавии книга на румынском языке: Румынская учительная книга (Cartea românească de învățătură de la prăvilele împărătești, широко известна как Учительное Евангелие или Казания (т. е. «Сказания»)), составителем которой был сам митрополит. Всего в типографии было напечатано восемь книг, среди которых также примечательны Семь таинств (Cele șapte

tainе, совместный перевод митрополита Варлаама и Евстратия Логофета, 1644), Ответ на кальвинистский Катехизис (Răspunsul împotriva Catehismului calvinesc) и Уложение Василия Лупу (первый молдавский сборник законов, 1646). Язык переводов святителя Варлаама отличался живостью, благозвучием и обилием славянизмов. По распоряжению митрополита также было переписано несколько славянских рукописей.

Святитель Варлаам играл важную роль в церковной и общественной жизни не только в родном краю, но и за его пределами. В 1639 году был выдвинут одним из трёх кандидатов на Константинопольский патриарший престол. Под его председательством в 1642 году в Яссах был проведён Поместный Собор, ключевым деянием которого стала переработка и принятие исповедания веры митрополита Петра (Могилы). В 1644–1645 годах созвал Собор архиереев Валашского и Молдавского княжеств на котором было принято написанное митрополитом Варлаамом послание, осуждающее отпечатанный в 1642 году в Трансильвании катехизис Кальвина. Выступал поборником дружбы с Россией.

В 1653 году сошёл с митрополичьего престола и удалился в Секульский монастырь. Там владыка провёл четыре года, ведя смиренную, молитвенную и святую жизнь. Скончался 19 декабря 1657 года и был погребён в южной стене Секульского монастырского храма.

12 февраля 2007 года, по представлению Молдавской митрополии, ссылаясь на его рвание в деле защиты правой веры и примерное житие, Священный Синод Румынской Православной Церкви прославил митрополита Молдавского Варлаама в лике святых, установив совершать его память 12 сентября. 7 марта 2018 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви его имя было также включено в месяцеслов Русской Православной Церкви.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-varlaam-mocok-moldavskij>